Галина Гончарова
Проект «Крейсер»
Фэнтези • Интриги • Приключения

Крейсер

Галина Гончарова

Проект «Крейсер»

«АЛЬФА-КНИГА»
2014

Гончарова Г. Д.

Проект «Крейсер» / Г. Д. Гончарова — «АЛЬФА-КНИГА», 2014 — (Крейсер)

Звездные империи, космические корабли, пираты, работорговцы и жертвы генетических экспериментов – люди, выращенные, чтобы стать живым разумом громадного корабля. Так люди или генетические конструкты, монстры без чувств и души?Ответить на этот вопрос должна девушка по имени Аврора. Ей предстоит пройти долгий путь. Учеба, армия, флот… Счастье, любовь, радость… У генетического конструкта? Разве так бывает?

© Гончарова Г. Д., 2014
© АЛЬФА-КНИГА, 2014

Содержание

Часть первая 6
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Галина Гончарова
Проект «Крейсер»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Часть первая
Трое в одной лодке, не считая проблем

Дремлет притихший северный город…

М. Матусовский. «Крейсер «Аврора»

Сарн Готтран, он же Черный Сарн, он же Бешеный Варг, капитан «Бешеного Варга», чуть прищурился на экран.

Скоро, уже совсем скоро, сигнал от наводчика уже пришел, и оставалось только чуть-чуть подождать, пока круизный лайнер выйдет в расчетную точку. А там…

А там – несколько маленьких и обаятельных гипербомб.

Как прогрессирует человеческая мысль! Появились гипердвигатели – появились и гипербомбы. И несколько штучек было заложено по ходу движения лайнера. Главное – взорвать в нужный момент, чтобы тому качественно повредило двигатели.

А два корабля конвоя – для них тоже есть свой маленький сюрприз. Сарн впился глазами в радар, заметив на зеленоватом фоне какое-то шевеление…

Есть!

Большой кораблик у самой границы – линкор. Два маленьких – два сопровождающих крейсера. Кого-то они испугают. Но он все предвидел…

Минута. Еще одна.

– Шеф, – умоляюще прошептал кто-то в рубке, кажется, Лысый Мик.

Надо будет потом посмотреть запись – и заменить его. Если у парня нет выдержки, его нельзя допускать командовать другими.

А тем временем корабль пересек третью черточку на экране радара… ну же, иди сюда, лапочка, иди к папочке…

Сарн выждал еще минуту.

А потом резко взмахнул рукой.

Взрывы не прогремели, нет. В космосе не бывает громких взрывов. Зато возмущение в гипере было таким, что весь радар пошел волнами. А линкор вышвырнуло в открытый космос. Два корабля сопровождения было подобрались, но Сарн не собирался давать им шанс.

– Маки, Волк, Том, Пит, пошли!

А в следующее мгновение четыре… вроде бы астероида, до тех пор висящие неподвижно в черноте космоса, окутались искрами лазерных вспышек и словно прыгнули вперед, вмиг уничтожив всю сложную маскировку.

Залп! Еще один! Один из крейсеров сопровождения дернулся – и завихлял на месте. Маки молодец, попал ему прямо в двигатели! Второй окутался сеткой-разрядом, но пока держался. Успел включить защитное поле, с-собакин сын! Но и Том не зевал. Он как-то странно вильнул, прыгнул вперед, а оказавшись почти за спиной у крейсера, засверкал вспышками вдвое яростнее. И защитное поле крейсера не выдержало. Самое уязвимое место любого корабля – его дюзы. Попадаешь – и можешь идти пить кофе. И Тому это удалось. Сарн мысленно сделал зарубку – после боя поговорить с Томом и сказать, чтобы отсыпал канониру. Заслужил. А Маки…

Но и Маки справился со своей задачей. Его крейсер дернулся – и вспыхнул ярким огнем. Прямое попадание в двигатель!

Сарн опять-таки мысленно похвалил себя. Подбор команды – дело и гордость капитана. И он справился.

И его ребята справились. А теперь надо подойти к линкору и высадить десант.

Сначала – первую волну. Боевых роботов с Дейры-3. Пусть прорежут обшивку и откроют дорогу абордажникам. Потом – людей. Сарн и сам пойдет во второй волне.

Пирату нравилось стрелять, убивать, видеть, как закатываются глаза, как содрогается в предсмертной судороге человеческое тело. В этот момент ему казалось, что-то внутри него пульсирует и наполняет блаженством каждую клеточку. Почти как после оргазма. Но – ярче, острее, живее…

Сарн облизнулся и кивнул связисту.

– Передай ребятам – выпустить роботов!

Связист быстро застучал по клавишам, устанавливая прочное соединение с крейсерами. Гипербомбы! Сразу после взрыва большинство устройств дает такие помехи, что самому страшно. Но джентльмен не будет обращать внимание на мелкие трудности, даже если это – джентльмен удачи.

Иридина Видрасё, гражданка одного из самых мощных человеческих демократических государств галактики – НОПАШ, то есть Независимого Объединения планет Американских Штатов, скучающе смотрела в иллюминатор мощного космического лайнера. Конечно, там ничего не было видно, кроме мириад звезд, несущихся ей навстречу. Голопроектор испортился, а стюард, который должен был починить его еще двадцать минут назад, куда-то запропастился! И голоокно проецировало только одну картинку! Фи! А еще один из самых лучших лайнеров! Отец заплатил бешеные деньги за ее комфорт и безопасность! И где же этот комфорт?!

Иридина раздраженно надавила кнопку вызова обслуги еще раз.

Куда запропастился этот мерзавец?!

Безусловно, на менее роскошных лайнерах давно перешли на роботизированное обслуживание. Но здесь, на «Звезде Америки», могли позволить себе использовать людей в качестве прислуги, придавая этим путешествию особый шик.

В конце концов, роботы удобнее. Их не надо кормить. Их можно держать в одной комнате… или где там их держат – Иридина даже отдаленно этого не представляла, на них достаточно одного администратора… или двух, чтобы один из них отдыхал, пока второй работает! А люди требуют намного больше затрат! И поэтому живая прислуга – это роскошь, доступная только самым богатым. Вроде нее. И на таких вот лайнерах.

Иридина еще раз ткнула пальцем в кнопку. Жидкий лак, нанесенный сегодня утром маникюршей, от силы тычка повредился, и исполненная с большим искусством картинка – маленький лайнер, плывущий сквозь космос, – покривилась, став скорее авангардным искусством.

Но стюард таки пришел! Мерзавец!

Иридина уставилась на него возмущенным взглядом – и получила в ответ абсолютное спокойствие.

– Что угодно госпоже?

– Высокой госпоже! – взвизгнула разозленная Иридина.

– Высокой госпоже, – невозмутимо поправился слуга.

Мисс Видрасё сверкнула глазами. Семья Видрасё вот уже сто сорок лет заседает в сенате центральной планеты НОПАШ – Вашингтона, а этот мерзавец!.. Неужели так сложно запомнить – высокой госпоже! Он что, нарочно ее провоцирует?!

– Почему мне до сих пор не принесли вириловый сок?! Я распорядилась еще час назад!

Стюард уставился на Иридину взглядом какой-нибудь тупой скотины.

– Все будет исполнено, госпожа.

– Высокая госпожа!!!

– Все будет исполнено, высокая госпожа. Разрешите идти?

Рокера Тирона уже по уши достала эта смазливая истеричка. За десять дней полета она не сказала ни одного доброго слова. Или даже просто вежливого. И распоряжалась людьми с тем особым надрывом, который присущ разбогатевшему быдлу. Орала. Возмущалась. Топала ногами. Аристократы, которые тоже присутствовали на борту, например дочь губернатора Сакуры-3 Окини-сан, были совсем другими. Вежливыми. Сдержанными. Никогда не стеснялись поблагодарить за оказанную услугу. И не испытывали никакого желания общаться с Иридиной. Это, видимо, огорчало мисс Видрасё – и она становилась все капризнее с каждым днем. Стюард уже просто молился об окончании путешествия.

– Не разрешаю! Иди сюда, болван!

Рокер внутренне содрогнулся, но к женщине подошел с выражением подобающего почтения на лице.

– Это что такое?! – взвизгнула Иридина, тыча ногтем в экран.

– Голография, мисс, – поклонился парень.

– А почему только одна?!

– Инфор не может показывать сразу несколько картин, мисс.

– Он вообще не показывает других картин! Он сломан! И я хочу, чтобы его немедленно починили!

– Я приглашу к вам мастера, мисс Видрасё.

– Немедленно!

– Да, мисс Видрасё.

– Болван! Здесь и сейчас! Вызови его!

– Слушаюсь, мисс Видрасё.

Стюард подошел к АУСу[1] и нажал несколько кнопок.

– Даю заявку. В каюте номер 305-бис сломано голоокно. Прошу прислать мастера.

– Немедленно!

– Как можно скорее!

Иридина рванула трубку из рук стюарда.

– Это Иридина Видрасё! Слушайте, вы, хамы! Если через пять минут мой проектор не будет отремонтирован, то через десять минут я подам на вас такую жалобу, что вашему капитану не доверят водить и самый паршивый почтовый тягач! Я не для того брала билет на этот лайнер, чтобы меня тут мучили разными лишениями и невзгодами! Я гражданка НОПАШ! Я дочь сенатора Видрасё!!!

Монолог Иридины вдруг прервался. Лайнер встряхнуло так, что женщина не удержалась на ногах и шлепнулась на пол. Стюард тоже не устоял – и вырвал из рук у женщины трубку.

– Что происходит?!

В ответ из трубки раздался дикий мат.

Вывод был прост. Либо метеоритный поток – либо атака пиратов. Стюард подскочил к шкафу и выхватил оттуда скафандр.

Иридина сидела на полу и молча таращила на него изумленные глаза. Недолго. Пока стюард не запустил в нее скафандром.

– Что вы?..

– Заткнись, дура! И надень скафандр! Если это пираты… ты хоть защитишься… да…

Стюард оглядел мисс Видрасё с ее голубыми глазками и золотыми локонами (место каждого локона в прическе строго определено, прическа зафиксирована «золотым гелем» – между прочим, до двадцати галактов[2] за крохотный тюбик), с маникюром на ручках, никогда не знав-

---

[1] АУС – автоматическое устройство связи, заменившее на корабле и телефоны и видеофоны. – *Здесь и далее примеч. авт.*

[2] **Галакт**, он же **галактический хом** – единая галактическая валюта людей. Если переводить в современные единицы,

ших работы, в безумно дорогом платьице, в котором даже ходить было страшно – порвется, и сплюнул.

– Запрись здесь. И сиди тихо. Если это пираты – тебя…, через всех пропустят. Молись…, чтобы тебя не нашли. И надень скафандр наконец…!

Выругавшись, стюард хлопнул дверью.

Иридина помотала головой. Корабль продолжало трясти. Но не сильно.

Что происходит? Метеориты? Девушка с трудом припомнила фильм, который их заставили просмотреть при посадке на борт. Что-то там говорилось про метеориты и скафандр… и как его надеть… Кажется, надо ткнуть в эту кнопку на груди скафандра, чтобы он открылся?

Иридина так и поступила. Впрочем, скафандр был сделан, что называется, «для дураков». Одна кнопка по центру. Большая и красная, чтобы не искать в панике.

Скафандр раскрылся, как шкаф, и Иридина осторожно, чтобы не испортить маникюр и не порвать платье, полезла внутрь. Это у нее получилось. Она натянула на ноги штанины, кое-как засунула ручки в грубые перчатки и принялась надевать шлем.

Мысли метались в ее хорошенькой головке как вспугнутые птицы. Ничего не было ясно. Что?! Кто?! Как?!

Метеориты?!

Нападение вражеского корабля?! Но вроде бы сейчас нет войны!

Пираты?!

Боги!

Пираты были кошмаром космоса. Выловить их было очень сложно. Они целой группой подстерегали корабли в гиперпространстве, взрывали гиперторпеды впереди по курсу, обстреливали, лишая маневренности, – и брали на абордаж. Или цепляли искалеченный кораблик на буксир и волокли за собой.

Но это же не могут быть пираты?! Лайнер сопровождают два крейсера! Они обязательно отобьются. Иначе и быть не может. И вообще…

С ней точно не может такого случиться. Она же Иридина Видрасё! Одна из самых очаровательных и богатых наследниц на Вашингтоне. Но скафандр надеть все-таки надо… Боже! Как эта ужасная вещь застегивается?! Ай! Ноготь!

Иридина с возмущением дернула неудобный клапан еще раз. Он таки подчинился – и насос зашипел, нагнетая в скафандр воздух.

Когда она выберется из этой нелепой ситуации, она подаст в суд на производителей скафандров! Можно же было выпускать их более удобными! Это просто ужасно! Теперь она обязана подать в суд на этих негодяев!!! За моральный ущерб!!! Теперь ей придется наращивать ногти! Она получила несколько царапин. А что станется с ее платьем и прической?!

Иридина даже чуть слышно застонала от ужаса.

Она хотела броситься к зеркалу, чтобы снять мерзкую скорлупу и привести себя в порядок, но потом все-таки удержалась.

Корабль ощутимо трясло. И остатки разума, сохраненные после косметических процедур, модных журналов и вечеринок, подсказали Иридине единственно правильное решение.

Скафандр она снимать не будет.

Но потом обязательно подаст в суд на производителей этого убожества.

Она так и сидела на полу, когда в каюту ворвались пираты.

Сопротивление?

Ха!

один галактический хом равен десяти весовым граммам золота.

Иридина даже не смогла пискнуть, когда с нее грубо сорвали скафандр, проволокли по коридорам и пинком втолкнули в общий зал, набитый народом. Дрожащая от страха, она могла только молча ожидать своей судьбы.

Калерия Вайндграсс последний раз протерла детали лежащего перед ней плазмомета – и начала аккуратно собирать его.

Все равно на этом лайнере никаких происшествий. Тишина и покой. Дежурство у нее только через пять часов, отоспаться она успела… так почему бы и не заняться тем, что приносит удовольствие?

Оружие она любила. Да и как не любить то, от чего зависит твоя жизнь?!

Свое личное оружие Лера холила, лелеяла и содержала в идеальном порядке. Хотя и табельное оружие тоже находилось в отличном состоянии. А как же иначе?

Иначе нельзя.

Надо сказать, к оружию Лера испытывала намного более нежные чувства, чем к людям. И они отвечали ей взаимностью. Леру не любили. Считали задавакой. «Командирской любимицей» – в лучшем случае или «командирской подстилкой» – в худшем.

Ее это мало волновало.

Калерия Вайндграсс вообще была малоэмоциональной особой.

– Надо же, – сказал психолог на тестировании, – рядом с тобой человек умирать будет, ты и пальцем не поведешь.

Лера только пожала плечами.

Честно говоря, ей было просто безразлично мнение психолога. И тем более судьба какого-то абстрактного умирающего человека.

Вот если случится, тогда и будем думать.

А пока надо служить.

И Лера служила, за двадцать шесть лет, отданных армии, честно дослужившись до капитана. Постарше лейтенанта, помладше майора. Выше ей, скорее всего, было не подняться. Ни денег, ни связей, ни – Лера честно признавалась себе – каких-то выдающихся способностей.

И печальнее всего – ни мужа, ни детей. Как и все солдаты, Лера сдавала генетический материал, но искусственное выращивание ребенка стоило дорого. Оплатить его Лере было не по карману. А естественное…

Пониженная эмоциональность сыграла с Лерой плохую штуку. Сослуживцы прозвали ее «криогенной камерой». А о каких-то неуставных отношениях и речи не шло. С одной стороны, Лера отлично усвоила главный принцип: «Нельзя никому – нельзя ни одному. Можно одному – можно всем». Пропускать через себя кучу потных мужиков, которых она видела во всех видах и без оных, – не хотелось. До омерзения не хотелось.

А с другой стороны, еще четыре года – и Лера сможет выйти в отставку. Купить маленький участок на какой-нибудь агропланете. И заняться фермерством. И кто знает, возможно, и родить ребенка?

Медицина сейчас хорошая. При сроке жизни в сто тридцать – сто пятьдесят лет Калерия, как и многие женщины, способна была зачать и родить ребенка лет до семидесяти. И из них прошло всего пятьдесят шесть лет. А Лера чувствовала себя вполне молодой. Собственно, в спарринге с ней иногда не справлялся и Джонни Гризли – двести пятьдесят килограммов налитых силой мышц при росте около двух метров.

Пусть она не красавица. Сильное, накачанное тело, черные волосы, карие глаза, резкие, не скорректированные пластикой черты лица. Пусть. Говорят, на планетах это не так важно. И кто знает…

Может быть, все еще впереди?

Но впереди оказался только вой сирен боевой тревоги.

Лера потратила не больше двадцати секунд на то, чтобы впрыгнуть в боевой скафандр. И, прихватив личное оружие, рванула в рубку.

При одном взгляде на экраны ей стало все понятно.

– Пираты… хеш тер вере!

Пиратство, увы, процветало в космосе.

Выглядело это так.

Корабли шли через космическое гиперпространство.

К сожалению, людям были доступны пока только три верхних уровня гипера. Это уже было больше, чем ничего. И в сотни и тысячи раз сокращало время полета. Но эти уровни также были доступны и пиратам. И им ничего не стоило проделать несколько простых операций. Поставить маячки в гиперпространстве. Отследить по ним корабль и взорвать перед носом несчастного лайнера или торговца пару гиперторпед, вынуждая его выйти в обычное пространство. Атаковать.

Обычно – значительно превосходящими силами.

Что может сделать торговец против десятка пиратских крейсеров, которые еще сопровождают рейдеры и истребители?

Да ничего! Сдаться.

А судьба людей?

А она весьма печальна. Кого-то возвращают за выкуп. Кого-то продают на рудники – там всегда нужны рабы. Женщинам вообще лучше сразу застрелиться, чтобы не мучиться. Кстати, Калерия так и собиралась поступить. Приберечь для себя последний заряд в плазмере. А пока – к бою!

Бой для Калерии продолжался не слишком долго. Она успела убить только пятерых. А потом подстрелили и ее. Боль взорвалась в плече, вышибла сознание, и Калерия медленно сползла по стенке. Единственным минусом и обратной стороной пониженной эмоциональности являлась непереносимость боли. Увы…

Аврора Варина была шпионкой.

Есть такая профессия – защищать свою Родину. А есть и другой ее вариант – приезжать гадить на чужую родину. Как выражался великий классик еще двадцатого века – приехать и нашпионить, как последний сукин сын. Ну или в случае Авроры – как последняя сукина дочь. Сути дела это не меняло. Диверсия в империи Кхон-Тао успешно проведена – и Аврора возвращалась домой. Там ее ждала пластическая операция по восстановлению нормального облика.

Авроре ужасно хотелось пожить немного на родине, погулять под голубым небом, так похожим на земное, погладить белые стволы березок…

Аврора родилась в системе Русины.

Четырнадцать планет, вращающихся вокруг желтого светила.

Когда началась эпоха освоения космоса, первыми туда ринулись четыре нации. Русские. Американцы. И японцы с китайцами.

Первые – в силу плохой жизни на родине и в поисках лучшей доли. Вторые – как когда-то их предки – в жажде наживы. Третьи и четвертые – из-за перенаселенности.

В результате – два века и три звездных войны спустя в космосе образовались три галактические империи.

НОПАШ – отрыжка США. Кхон-Тао – гибрид Японии и Китая. И Россия, благополучно похоронившая демократию и выбравшая себе императора. Меньше всего планетных систем досталось на долю Европы. Четыре системы – Бундестага и две системы ля Франс. Вольные баронства (они же пиратства) и планеты туманностей. Остальное присоединили к себе импе-

рии. Либо добровольно, либо… тоже добровольно, но с дополнительными аргументами в виде пушек.

На границе между Россией и Кхон-Тао была Земля Изначальная, по общему договору остающаяся неприкосновенной.

А Русина… Русина была находкой двух кораблей системы МТ.

Огромные межзвездные транспортники – МТ – несли на себе по сто тысяч человек каждый. Их делали одновременно. Собирали одновременно. И одновременно допустили ошибку при сборке гипердвигателей. В итоге корабли направлялись по вектору 17-3-24 в координатах Ильковского, на расстояние около десяти тысяч световых лет, а попали в совершенно противоположную сторону. Нырнули в туманность, чудом избежали черной дыры – и прошли вместо десяти тысяч световых лет порядка трехсот тысяч световых лет. Слишком далеко.

Экипажам кораблей повезло. Они наткнулись на систему, чем-то напоминающую Землю Изначальную. Желтое солнце, четыре планеты, идеально пригодных для жизни, десять не слишком пригодных, но подходящих для добычи полезных ископаемых, восемнадцать спутников… и обнаруженный на одном из них террикон[3]. В промышленных количествах. То есть месторождение было такое, что за него можно было шесть планетных систем купить. Если не сильно торговаться.

Русина была расположена очень удачно. И все же – ужасно невыгодно. С одной стороны – ближайшей империей к ней была НОПАШ. С другой – Русину удачно закрывала пылевая туманность и пояс астероидов. Нопашцы даже не летали пока в ту сторону, колонизируя уже отхапанное. Но недалеко уже было время, когда они доберутся и до Русины. И что тогда?

Население планет росло ударными темпами, но… мало было размножаться. Надо еще строить крейсера, линкоры, орбитальные станции…

А на это нужны деньги и время.

Как этого добиться?

Вопрос был сложный. Русине нужно минимум двадцать лет. И поэтому Аврора, как и все остальные шпионы, старалась выиграть это время. После диверсии в Кхон-Тао кхонцы будут уверены что это дело рук НОПАШ. Соответственно, они налетят на НОПАШ и начнут разборки. А когда два тигра дерутся, побеждает обезьяна, наблюдающая за схваткой с пригорка. И никак иначе.

Нет, русинцы могли подать заявку на присоединение к любой другой стране. Россия, Кхон-Тао… да кто угодно захочет принять систему, в которой есть террикон. Да еще в приличных количествах.

Проблема была в другом. Русинцы *не желали* идти под чью-то руку.

Зачем?!

Они прекрасно осваивают свои планеты. Пока еще не все – ну так все и впереди. Они также строят корабли, города, орбитальные крепости… И вообще, зачем?!

Почему они должны идти под руку какого-то совершенно постороннего им государства?

Даже Россия, хоть и прародина русских и русинцев, была им уже достаточно чужда. Так уж сложилось. Основным культом России было христианство, основным культом Русины – язычество. И, пожалуй, вера в ноосферу. В великое пространство разума, в которое уходят все души и из которого они приходят. У русинцев были свои обычаи, свои привычки…

Короче, есть такое слово – «суверенитет»!

И все тут.

---

[3] **Террикон** – минерал, использующийся в качестве основного компонента в гипердвигателях. Встречается редко и мало, основное его качество – антигравитация. Если просто положить его на поверхность планеты – улетит. И не вернется. Потому и мало.

И ради независимости своей родины Аврора готова была работать как каторжная и делать все что угодно. Хоть склад взорвать, хоть в бордель пойти… Перун простит, а Лада не осудит[4].

Женщина автоматически перекрестилась, а потом сотворила знак Сварога[5]. Все, миссия закончена, она уже на корабле. В ее каюте нет камер слежения – это она проверила в первый же день. И можно спокойно долететь до места. А там пересесть на один из курьерских Русины. И – домой.

Домой…

Выстрелы разорвали мечты в клочья.

Аврора выругалась – и поспешно схватила скафандр.

Пираты?! Нападение?!

Или это – за ней?!

Но вроде бы она не оставила следов…

Женщина проверила пару кинжалов во внутренних карманах. Этого должно хватить. Жаль, плазмера или лучевика нету. Но у мирной пассажирки… эх!

Всего не предусмотришь…

Но кое-что она может. Маячок.

Маленький маячок, который ей дали на Русине.

Женщина бросилась к своему чемодану. От безумно дорогой коричневой кожи только клочья полетели. А маленькое металлическое яблочко оказалось у нее в руках. И разделилось на две части. Большая часть – само яблоко. И меньшая – почти как яблочное зерно. Меньшую часть Аврора тут же засунула в рот и проглотила. Пластик, которым покрыт маячок, стойкий. И глотать его придется не меньше десяти раз, прежде чем изолирующая от всех внешних воздействий оболочка поддастся желудочной кислоте. Но лучше так, чем вообще никак.

Большую же…

Девушка быстро проговорила несколько слов в металлическое яблоко. Щелкнула кнопкой. И закрыла маяк.

Все. Теперь надо исхитриться и сделать так, чтобы он попал к людям.

Как?

Если она попадет к аварийным отсекам – можно настроить спасательную шлюпку. И закрепить в ней маячок.

Да, в коридорах пираты.

Да, шанс ничтожен. Но сдаваться девушку не учили.

Аврора натянула скафандр, зажала в руках кинжалы – и двинулась по коридору. Кто бы там ни был – от нее будет польза!

Аварийную шлюпку удалось найти достаточно быстро. И на миг Аврора испытала большое желание прыгнуть в нее. Но нельзя. Все обыщут. Она это отлично знала. Достаточно пары датчиков…

Она будет в шлюпке как на ладони.

Нет, единственное, что она может сделать, – это закрепить маячок.

Металлическое яблоко удобно устроилось на приборной панели. Так, закрепить, примотать покрепче, теперь запрограммировать шлюпку, чтобы она отстрелилась через час и ушла в гипер сразу же. Для человека это смертельные перегрузки. Для пустой шлюпки – пустяки.

Пальцы сосредоточенно бегали по клавиатуре, ломая стандартный код и вводя новые команды.

Есть!

---

[4] **Перун** – бог князей и воинов, хранитель государственных устоев, в древнерусском пантеоне почитался в качестве верховного бога. Лада – богиня весны, покровительница брака и любви.

[5] **Сварог** – в русской мифологии бог огня, хранитель брака.

Аврора перевела дух.

Теперь надо просто покинуть шлюпку. И уйти.

Но тут ее настигла Морана[6].

– А кто это тут у нас?

Аврора даже задохнулась от злости. Три пирата. Принесла их нелегкая в самый неподходящий момент! Еще бы минуты три!

Ну да ладно.

– И что ты делала в шлюпке? Ребята, надо проверить! Не иначе там кто-то есть!

Аврора сузила глаза. Этими словами пират подписал свой смертный приговор. Ножи против скафандров?

Смешно. Но не в этом случае.

Девушка опустилась на колени, перекрывая все подходы к шлюпке.

– Не бейте меня, пожалуйста… я – Мисико Накимора, господа…

Голос был достаточно покорным, поза – униженной. Мужчины должны были расслабиться.

Они повелись на ее уловку.

Аврора не шевельнулась, когда ее за шкирку вздернули вверх.

– А ничего так, – сообщил пират своим подельникам. И хлопнул по застежкам скафандра.

Аврора чертыхнулась. Аварийные скафандры были устроены так, что расстегивались при нажатии на две застежки одновременно. И сейчас скафандр сдирали с нее в шесть рук.

– А почему бы нам немного не передохнуть? – предложил один из пиратов.

Аврора облегченно расслабилась. Нет, внешне она по-прежнему была испугана и дрожала, но внутренне… о, она ликовала!

Нож – великая вещь. Но против скафандра он не тянет. А вот если пираты их снимут… а они снимут. Обязательно.

Женщина задергалась, изображая ужас. Попыталась что-то пискнуть, получила оплеуху – и покорно обвисла в жестких руках.

Чтобы через пять минут, когда один, расстегнув штаны, уже пристраивался сверху, а двое других комментировали, попутно раздеваясь, взорваться вихрем ярости.

Удар в горло был резким, жестоким и со стороны – не слишком заметным. Махнула рукой, пытаясь оттолкнуть, попала по шее, вроде бы и не сильно… Конечно, не сильно. Когда бьешь по точкам – сила не нужна. Сам сдохнет.

Пират на миг обмяк, но двое его друзей еще не понимают, что случилось. А Аврора успевает сделать короткий жест, освобождающий прикрепленные к запястьям тяжи. Лезвия, чуть царапая кожу, скользят ей в ладони.

И девушка резким движением выбрасывает вперед руки.

Аврору учили метать ножи с детства. То есть сначала была игра «ножички» – круг на земле, бросаешь ножик, он втыкается, отрезаешь себе кусок территории. Потом деревянные мишени, потом те же мишени, но с перекатами, переворотами, из самых неудобных поз, а потом и движущиеся.

Когда она пришла в Контору, там ее умения отшлифовали до гениальности. И попасть двумя ножами в двух пиратов… смешно!

Один стоял лицом к ней. И получил нож аккурат в горло.

Со вторым пришлось сложнее. Стоял вполоборота – и кидать пришлось в глаз. Но рука не дрогнула.

А Аврора уже спихнула с себя тяжелеющее тело.

---

[6] **Морана** (Марена, Морена, Мора) – в славянской мифологии богиня смерти, супруга Чернобога, злого бога, приносящего несчастье.

Теперь добить всех троих, вернуться в каюту и спокойно ждать плена.

Что девушка и проделала.

Шпионка была спокойна. Сейчас, по легенде, она кхонская аристократка. Ее выкупят. А если нет – пока она еще жива! И надежда есть!

Пока она жива – она может победить!

Тем более что маячок был активирован и надежно закреплен на обшивке спасательной шлюпки.

Шлюпка тоже была перепрограммирована.

Уже скоро она отойдет от лайнера. И уйдет в гипер согласно программе.

Куда ее вынесет – Аврора не знала. Задала первые попавшиеся координаты.

Лишь бы сразу не расстреляли.

А когда маячок попадет в руки техникам – из него выудят всю информацию.

И когда рухнула дверь в каюту и внутрь ворвались пираты, Аврора не сопротивлялась. Послушно позволила оттащить себя в центральный зал и стала ожидать развития событий. Легкие размеренно нагоняли кислород, вводя девушку в состояние, близкое к боевому трансу. Она должна быть спокойна. Только тогда она сможет не упустить свой шанс. Каким бы он ни был!

Главное – спокойствие.

Бой оказался коротким и кровавым.

Один из крейсеров, тот, что с разбитыми дюзами, ребята Сарна подцепили на буксир. Отведут домой, а там вскроют и попробуют переоборудовать. Сейчас же хватит и роботов на обшивку. Пусть заварят все выходы. А орудия там и так не работают…

Жаль. Но – пусть хотя бы так. Все равно основная добыча – не крейсер, а линкор. И его пассажиры.

Которые почти не оказали сопротивления. Дрался здесь десяток солдат и местная служба безопасности. Всего около тридцати человек. А у остальных даже оружия не было. Ребята Сарна просто прошли по каютам, выгоняя оттуда пинками пассажиров и собирая их в центральном бальном зале.

Да-да. Оружейных палуб на линкоре не было. Зато были бассейны, бальные залы, музыкальные комнаты, оранжереи и сады, весьма повеселившие Сарна. Это ж надо! На жутко дорогих мартышек с Земли денег и фантазии хватило! А на десяток кораблей сопровождения или хотя бы на пару оружейных палуб – нет!

Глупость несусветная! Но что ждать от амеров[7], которые полагают себя пупом земли, а всех остальных… гм… попой.

Впрочем, пассажиров второго класса Сарн пока не трогал. Тех просто заклинивали в каютах. С ними можно будет разобраться и дома. А вот первый класс – о, какой улов!

Жена одного сенатора! Дочь другого! Сын третьего! Парочка банкирских семеек, кхонская аристократка, судя по кимоно и блестящим глазкам, еще одна кхонка, но, видимо, статусом пониже, а это явно франс – только у них признаком аристократии считаются вживленные в кожу лба драгоценные камни…

Сарн ухмыльнулся. И это только те, кого он знал. А всего… всего этот рейс принесет ему пару миллиардов галактических хомов. В худшем случае. А в лучшем – намного больше.

И это не считая линкора, крейсера и репутации. А славу, не важно, добрую или дурную, тоже надо учитывать.

– Кэп, мы прошлись по всем каютам. Сопротивление подавлено, – раздался над ухом тихий голос.

---

[7] **Амеры** – презрительное название нопашцев.

– Отлично, – кивнул Сарн. – Теперь передайте Тому, чтобы тащил крейсер домой, а Маки пусть готовится брать линкор.

– Кэп, но он не…

– А здесь останется призовая команда. Поведете крейсер. Твоя десятка, десятка Рика и десятка Марко. Хватит?

– Еще добавьте десяток Ивана.

Сарн чуть сдвинул брови, но кивнул. Алекс Соколофф, русский офицер, бежавший по какой-то причине из своей родной империи, никогда не спорил по пустякам. Но, если был уверен в своей правоте, готов был стоять на своем против кого угодно.

– Хорошо. Еще?

– Больше ничего.

– Тогда дай мне десять минут на развлечения и выбор трофеев – и мы отправимся обратно на «Варга». А ты останешься здесь за главного. Покажешь себя хорошо – получишь крейсер.

– Слушаюсь, кэп.

– А этих оставишь в зале до прилета. Пусть прочувствуют всю прелесть ожидания. Ясно?

– Да, кэп.

– Дорни нашли?

– Уже отправили на «Варга».

Дорни и был тем самым двойным агентом, засланным на линкор. Именно он заменил заболевшего стюарда, именно он посылал сигналы, именно он передал Сарну информацию о курсе линкора и количестве кораблей сопровождения…

– Цел?

– И невредим. Отсиделся.

– Вот как?

– А то! Как только началась атака – вывел из строя все электронные системы дальней связи и закрылся в серверной. Оттуда и вытащили.

– Молодец. Надо будет наградить.

– Желательно. Парень хорошо сделал. Теперь погоню не придется ждать еще сутки.

Сарн коротко рассмеялся. Захват лайнера был на редкость легким. Сопротивление, настоящее сопротивление, оказали только несколько человек. Остальные были типичными солдатами НОПАШ. Ленивыми, бездарными и свято уверенными в своей безопасности. За что и поплатились. То есть пока еще не поплатились. Но – всему свое время. Пират лениво оглядывал большой бальный зал лайнера, куда его ребята стащили все трупы и согнали всех пленных. Трупы можно бы и не тащить, но это очень помогает давить на психику твердолобым амерам. Очень хорошо доходит, когда они видят, что все защитники – сдохли. И можно еще расстрелять нескольких из тех, кто сдался. Тела тех, кто сопротивлялся, были свалены в одном углу. Во второй загнали оставшихся в живых солдат. А пленники были выставлены в три шеренги посреди зала и чувствовали себя весьма неуютно под дулами лучевиков.

Сарн Готтран коротко рассмеялся.

– Так, и что же тут у нас за улов?

Ему нравились эти минуты. Безумно нравились. Когда сладко пахло кровью, смертью и ужасом. Когда паника плескалась в глазах жирных лещей, обреченных на то, чтобы их поймал умелый рыболов… ну и чуть-чуть ободрал шкурку…

Сначала надо выбрать себе три-четыре игрушки. Добыча последнего захвата ему уже надоела. Надо будет отдать их команде. Да и никакой регенератор уже не мог удалить все шрамы с кожи девушек. А Сарн любил проводить ножом по чистой и гладкой коже, любил смотреть, как появляются порезы, наслаждался болью и криками, часто работал с кнутом…

А сколько еще народов в галактике! Например, фершайхи! Какие великолепные игрушки придумали они для тех, кого провожают на алтарях к богам! А какие стимуляторы! При правильном использовании жертва живет до месяца, постоянно испытывая жуткую боль.

Почему-то все женщины оказывались слишком хрупкими для его развлечений…

Пожалуй, вот эта темненькая кхонка сойдет. И вот эта, в зеленом платье. Один из его любимых типов. Блондинка с голубыми глазами, огромной грудью и пухлыми губками. Интересно, что именно у нее натуральное, а что имплантированное? Надо бы поглядеть… и можно – прямо здесь.

Это ведь так сладко – боль и унижение жертвы, ползающей у твоих ног…

– Раздеть ее, – приказал он Здоровяку Марви и Красавчику Динго, которые неотступно следовали за ним. Верные адъютанты. Или раньше было смешное слово – оруженосцы.

Женщина завизжала, когда ее за волосы потащили к ногам Сарна. Потом ее бросили на пол так, чтобы она сильно ушиблась, и принялись срывать одежду. Особенно усердствовал Динго. Впрочем, у него всегда были схожие вкусы с Сарном.

– Не попорть шкурку, – сделал он единственное замечание.

Динго кивнул – и через несколько секунд их жертву так же, за волосы, вздернули вверх.

– Очаровательно, – ухмыльнулся Сарн. – Просто очаровательно.

Женщина была именно такой, какие ему нравились. Не слишком худощавая, но и не толстая. Без единого волоска на теле, длинноногая, с тонкой длинной шеей, высокой грудью и упругой попкой. Пожалуй, с этой он поиграется чуть подольше. Но и брюнеточку надо взять. Разнообразие – полезная и приятная вещь.

Вспышка!

Грохот выстрела на миг оглушил всех. Сарн не пострадал. Но Динго, зачем-то шагнувший в этот момент назад, медленно осел на пол. Весь бок пирата представлял собой сплошной ожог.

– Взять…!!! – взревел Сарн, обхватывая блондинку и прижимая ее так, чтобы она закрывала его от выстрелов.

Пираты бросились в тот угол, откуда прозвучал выстрел. И через пять секунд на пол перед Сарном бросили еще одну женщину. На этот раз – в скафандре. С простреленным левым плечом и разбитым стеклом шлема, она была похожа на парня, но у Сарна глаз был на баб наметан.

– Снять скафандр, – приказал он.

Его рука блуждала по телу блондинки. М-да. А грудки определенно с имплантами. Надо будет вырезать их… когда наиграется.

Та съежилась и не решалась даже вздохнуть лишний раз. Сарн всей кожей ощущал ее ужас, ее страх и испуг. И не стал сдерживать себя. Он наклонил голову – и сильно укусил ее в шею, туда, где под кожей бился пульс. Блондинка закричала, а пират с удовольствием посмотрел на наливающийся темной кровью след своих зубов и облизнулся. Ему нравилось, когда у женщины тонкая и чувствительная кожа.

Тем временем пираты справились со скафандром. Женщина на полу была серьезно ранена и потрепана. Но безусловно – жива.

– Кто проверял трупы? – ласково спросил Сарн.

Несколько минут все молчали. А потом один из парней шагнул вперед.

– Так-так… Отвертка Люк, – еще нежнее уточнил Сарн. – Ты решил стать капитаном?

Парень побледнел.

– Шеф, вы чего! Я никогда… я… это…

– Верю, – интимным тоном шепнул Сарн. А потом, улыбнувшись, достал из-за пояса новенький плазмер последней модели. И всунул его в руку блондинки.

– Убей его.

Та дернулась и в ужасе поглядела на своего мучителя.

К Люку тут же подлетели двое бойцов, схватили его и завернули руки за спину. Случайно он проглядел живого человека или нет, никого не интересовало. Важно было другое. Динго валялся на полу, доживая последние минуты, – и на его месте мог оказаться любой. Страх за свою шкуру превратил мужчин в зверей.

– Я… не… – пискнула блондинка.

Сарн развернул ее к себе – и впился поцелуем в розовые губы, нещадно кусая их. Когда он наконец оторвался от женщины, по ее лицу сбегала тонкая струйка крови, а губы покраснели и распухли.

– Если ты этого не сделаешь – я отдам тебя команде. Сейчас же. Это просто. Надо только нажать на кнопочку. Решай, чего ты больше хочешь – внимания одного мужчины или пары сотен?

– Какая разница – достаться шакальей стае сразу или чуть погодя, – раздался с пола тихий, но твердый голос.

Сарн настолько изумился, что на миг даже отпустил блондинку. Впрочем, ее тут же перехватил Здоровяк – и начал тискать, никого не стесняясь. Оно и понятно, у этого придурка все мозги ушли в мышцы и реакцию. Что ж…

– Марви, возьми пару ребят в помощь и покажи девочке, что ее будет с вами ждать. Пока – только покажи, без активных действий. Ясно?

– Шеф, ну вы ж завсегда первый, – пробурчал Здоровяк.

– Главное – не забывай об этом, – милостиво кивнул Сарн. – И будешь жить долго и с удовольствиями.

Марви кивнул, перехватил блондинку за талию – и потащил в угол, кивнув по дороге Рамси и Барни. Те перевели взгляд на Сарна, дождались короткого кивка и отправились вслед за ним. А Сарн внимательно осмотрел еще одну свою добычу, с которой сняли-таки скафандр. Но руки и ноги украсили силовыми наручниками. Так, на всякий случай. Тонкое белье, которое надевалось под боевой скафандр, все промокло от геля, пота и крови – и не скрывало красоты сильного гибкого тела. Хотя и не во вкусе Сарна. Слишком много мышц. Слишком мало плавных и округлых линий. Но тоже вполне ничего. Умное, волевое лицо, яркие карие глаза, резкие, не знавшие скальпеля хирурга черты лица, несколько шрамов…

Эту кобылку тоже будет приятно укрощать. Но для начала ее надо засунуть в регенератор. А потом…

Сарн даже зажмурился от открывающихся ему перспектив. Вот этих троих он точно возьмет себе. Блондинку, кхонку и эту воительницу. Хотя ее вначале придется держать на цепи. Но он справится. И не таких обламывал…

– Ты кто? – резко спросил он. – Имя, звание…

– Да пошел ты… – Женщина послала его далеко и изобретательно.

Глупо. Очень глупо.

Сарн только покачал головой. И резко надавил ногой на ее рану.

– Будешь дерзить мне, наглая тварь?

Он медленно ввинчивал каблук сапога в свежую рану, пока не дождался сдавленного стона. На миг замер, потом надавил еще сильнее – и убрал ногу.

– Видишь, из-за тебя я испачкал свои любимые сапоги. Придется тебе их отчистить. Но это потом. А пока назовись. Или я придумаю что-нибудь похуже.

Ответом ему был поток еще более грязных ругательств.

Сарн рассмеялся.

– Кто-нибудь, сходите за фершайхским ошейником. А пока продолжим с тобой, Люк. Марви!

Но прежде чем здоровяк успел оставить блондинку в покое, мертвенную тишину зала нарушило легкое покашливание.

– Простите, Сарн, но я позволю себе прервать ваше развлечение.

Пират резко развернулся в ту сторону, откуда донесся голос. Говорил один из пленников. Ничем внешне не примечательный русоволосый мужчина лет сорока. Мимо такого пройдешь – и не заметишь. Взгляду просто не за что зацепиться. Средний рост, среднее лицо…

И все же… мало кто позволит себе что-то подобное…

– Кто ты такой?

– Эрасмиус Гризмер. Я полагаю, вы слышали обо мне, капитан.

Эрасмиус Гризмер!

Это имя прогремело громом над головами пиратов.

Эрасмиус Гризмер.

Пассажиры отшатнулись в сторону, как будто он был чем-то донельзя опасным и отвратительным.

Эрасмиус Гризмер.

Сарн расхохотался. Громко и задорно, словно и не он только что издевался над беззащитной женщиной. Впрочем, знающие его люди не дали бы высокую цену за шкуру человека, который вызвал этот смех.

– Док, какая судьба вас занесла на корабль? И помнится, у вас было другое лицо – на сайтах новостей в инфосетях?

Эрасмиус улыбнулся.

– Уважаемый капитан, это одна из моих маленьких разработок. Биомаска, полностью имитирующая человеческое лицо. Не буду рассказывать все здесь и сейчас, но поверьте – ее не обнаружит ни один сканер. И при медосмотре она будет вести себя как живая. Если вы поцарапаете мне лицо… кстати, можете попробовать, я не почувствую боли. Так, легкое пощипывание. Но вы увидите вполне натуральные кровь и мясо. – Ученый вежливо развел руками.

Сарн с уважением взглянул на этого человека. Мало кто был бы так спокоен на его месте. Хотя…

Сарн знал, что вызывает у всех – страх. Но имя Эрасмиуса Гризмера вызывало у людей холодный леденящий ужас. И – заслуженно.

Пират перевел взгляд на женщину, которая старалась не стонать у его ног, и, подозвав к себе Счастливчика Локо, коротко распорядился:

– Этих двух шлюх – и еще вон ту, темненькую, – в отдельную камеру. Обычная процедура. Остальные в вашем распоряжении. Трофеи собрать. Считать потом будем. Корабль возьмем призом, продадим ребятам с Альфы-2. Переведи сюда человек пятьдесят, думаю, должно хватить.

– Слушаюсь, кэп!

– Выполняй. А я пообщаюсь с уважаемым доктором… если это он.

Последние слова были сказаны с явной угрозой. Но Эрасмиус Гризмер даже бровью не повел. Он был абсолютно и безмятежно спокоен. И Сарн оценил это спокойствие. Мало кто был бы таким невозмутимым, учитывая его репутацию. Но Гризмер…

Этот – еще и не то мог.

Сарн улыбнулся светловолосому человеку.

– Док, прошу вас на мой корабль. Я последую за вами через пять минут. Дорт, проводи уважаемого доктора в мою каюту!

Разиня Дорт сделал вежливый жест плазмером. Доктор чуть скривился и осторожно, одним пальчиком, отодвинул оружие в сторону.

– Сделайте одолжение, не машите им на меня. От него гарью пахнет. Сколько вы его не чистили?

Сарн сделал себе пометку – поглядеть потом оружие Разини и, если он правда не чистил плазмер, вставить ему лещей по самые рога. Разорвет еще оружие… Разиню не жалко, но может кто-то другой покалечиться.

А потрясающая чувствительность к запахам – это действительно была одна из особенностей уважаемого доктора.

Несколько секунд Сарн еще стоял и смотрел, как командует Локо, а в голове крутились самые разные мысли.

Что Гризмер здесь делает?

Почему он так спокоен?

Что можно получить от этого доктора и где его использовать?

Это все предстояло выяснить.

Эрасмиус Гризмер. Что же Сарн про него слышал?..

На память капитан никогда не жаловался. Стоило сосредоточиться – и перед его мысленным взором замелькали страницы инфосети.

Эрасмиус Гризмер.

Он же Безумный доктор, он же Полярный убийца, он же доктор Моро, он же доктор Лектер. Это были еще самые распространенные клички. А число им было – легион. Каждый инферлист[8] старался как-нибудь да выделиться из стаи шакалов пера, рассказав по-своему о гениальном – и безумном – ученом.

Его история началась около тридцати лет назад, когда в семье обычных инженеров на Артонге родился гениальный ребенок.

Хотя это поняли не сразу. До шести лет Эрасмиус молчал, несмотря на все усилия психологов, родителей, логопедов и педагогов. В детском саду он сидел, отвернувшись лицом к стене. Никогда не смотрел познавательные и развивающие голофильмы или мультфильмы. Брезгливо отказывался от любой еды, если она была приготовлена вне дома. Ни один ребенок не подходил к нему близко, потому что Эрасмиус просто разворачивался и уходил. А когда дети решили побить его – устроил настоящее светопреставление. Дрался, царапался, кусался, как дикий звереныш… Он попал тогда в больницу вместе с несколькими своими противниками.

Одним словом, психологи поставили на нем жирный крест уже к пяти годам. И советовали родителям скорее отдать его в лечебницу. Или куда-нибудь еще.

Родители гордо отказывались. «Пусть он сумасшедший. Пусть хоть какой. Это – мой ребенок. И для меня он самый лучший», – повторяла мать Эрасмиуса.

Все изменилось, когда малышу исполнилось шесть лет. Его мать родила второго ребенка. Девочку. Но и тут судьба была беспощадна. Люсия Гризмер родилась с пороком Вейларо-Инковского. Видимо, потому, что в молодости ее отец работал на добыче муарта. Безумно опасный металл, рядом с которым уран был практически нерадиоактивным элементом, так или иначе воздействовал на организм шахтера. И все сказывалось на его детях.

Поэтому на добычу муарта либо направляли тех, кого было все равно не жалко – пиратов, воров, отребье, либо туда ехали вполне добровольно. Чтобы заработать и вырваться из нищеты.

Алексиус Гризмер был инженером. И поступил именно так. Приехал по доброй воле, заработал себе на домик с садиком и тихую старость – и уехал. Вроде бы живой и невредимый. Но…

Эрасмиус, по общему мнению, получился ненормальным. А порок Вейларо-Инковского у дочери был по сути приговором. Девочке могли поддерживать жизнь только в клинике.

---

[8] **Инферлисты** (инферики, инферы) – потомки журналистов. За отсутствием бумажных газет и журналов, но при наличии инфосети и галаинфосети – также потомков современного Интернета – потихоньку самостоятельно переименовались, но совестью и порядочностью так и не обзавелись.

Потому что ее кости были слишком хрупкими. Почти стеклянными. Даже не так. Стекло может быть прочным. А тут… малейший толчок, малейшее сжатие – и кости только хрупнут, сломанные в пыль. С этим боролись. Да. Но всем было ясно, что Люсия никогда не выйдет из клиники. Никогда не побежит по траве с другими детьми. Никогда не сможет любить, рожать своих собственных…

Ничего не сможет. Ее мир будет ограничен больничной палатой.

Это понимали все. Кроме Эрасмиуса.

Детям неведомо такое слово «никогда». И мальчик целыми днями просиживал в палате сестренки. Разговаривал с ней. Что-то показывал, играл в свои любимые игрушки…

Да, разговаривал. Именно тогда мальчик заговорил – на удивление чисто и четко, вызвав слезы радости у своих родителей. И не просто заговорил. А спокойно объявил, что найдет лекарство от болезни сестренки.

Это восприняли с улыбкой. Мало ли что говорят дети. И родители начали осторожно готовить сына к тому, что Люсия обречена. Рано или поздно ее косточки потеряют последнюю прочность – и девочка просто умрет, не дожив даже до десяти лет. Так бывало. Кости становились настолько хрупкими, что их могло сломать даже неосторожное движение. Даже резкий вдох. И – все. Смерть.

Но Эрасмиус ничего не слушал.

Мальчик полностью сосредоточился на достижении своей цели. Биология, анатомия, физиология, патология, книги, фильмы, аудиокниги…

Когда его родители увидели на столе восьмилетнего ребенка учебник физиологии, они были в шоке. А когда мальчик спокойно начал им объяснять, что он прочитал и что понял, шок перешел в… ужас? Потрясение?

Они и сами не знали. Но сильно подозревали, что способности их сына выходят за грань нормального.

А Эрасмиус учился. Семилетний ребенок сам пошел к директору школы и разговаривал с ним. Сам решал вопросы с учителями. Сам разобрался с одноклассниками, когда те решили «проучить наглого выскочку». Да так, что родители побитых им детей едва не обратились в полицию. Потому что Эрасмиус, как уже было сказано, полностью сосредоточился на одной задаче – вылечить сестру. Остальное значения не имело.

А все окружающее рассматривалось им с точки зрения «поможет или помешает?». Если что-то могло помочь – он начинал работать над увеличением пользы. Могло помешать? Надо немедленно устранить помеху.

Собственно, это и взбесило родителей его одноклассников. Никого бы не ужаснули ребячьи драки. Но маленькие пакетики, наполненные чем-то чрезвычайно едким и вонючим, разъедающим слизистую и практически выводящим противника из строя на пару дней, которые щедро кидал в детей Эрасмиус, вызвали возмущение.

Но мальчику было плевать на все.

Его оставили в покое и дали заниматься своим делом. Это – главное.

Со школьными предметами он разобрался так же безжалостно и рационально, как и с одноклассниками.

Для излечения сестры ему нужны в основном четыре предмета: биология, химия, физика, математика. Все остальное – не важно и не нужно.

Труд? Долой.

Литература? Что там может быть интересного и полезного? Долой!

История? Какие глупости!

Языки? Безусловно. Чтобы читать медицинскую литературу на других языках.

Астрономия? Нужно узнать про другие расы. Возможно, у них найдется лекарство для его сестренки.

Физкультура? Бесцельная и бесполезная трата бесценного времени!

Астронавигация – это важнее. Обычаи народов галактики – обязательно!

Иногда мальчик еще советовался с родителями. Но часто после уроков шел в больницу – и проводил там все время до вечера. Следил за сестренкой. Помогал кормить ее и поить. Купать и ухаживать.

Медперсонал просто обожал мальчика. Такого спокойного. Умного. И потрясающе любопытного там, где дело касалось медицины. Эрасмиус же хотел знать все. Особенно про то, как вылечить сестру.

Но время шло. Люсии было уже три года. И врачи давали ей не больше двух лет жизни. И мальчик понимал – будь проклято время!!!

Он просто не успеет!!!

Не успеет.

Будь у него еще лет пять…

Но кости девочки все быстрее теряли кальций, а с ним и последнюю прочность. Два года. Три? Уже вряд ли.

Мальчик учился как безумный.

И тут один охранник в больнице, глядя на его мучения, рассказал мальчику о фит'данго.

Дело было так. Эрасмиус задержался в школе, на уроке генетики. Даже не задержался, ему просто надо было ответить преподавателю выученный урок, чтобы получить зачет по предмету. Но упертый ретроград заставил мальчика ждать конца занятий, потом долго, больше двух часов подряд, спрашивал по генетике почти с самого начала, задавая вопросы даже из курса института.

Эрасмиус получил зачет, но был в ярости. У него отняли бесценное время. Время, которое он мог отдать учебе. Время, которое он мог провести с сестрой. Аэробус ушел из-под носа. И пришлось ждать следующего больше часа. Как на грех, еще пошел дождь. Мальчик промок, замерз и добрался до больницы не в лучшем состоянии духа. И – в довершение всего – поскользнулся на мокрых пластиковых ступеньках и больно ударился коленом и локтем.

Это оказалось последней каплей. Ребенок разрыдался прямо у входа.

И из караулки выглянул человек, которому предстояло определить дальнейшую судьбу юного гения. Отставной сержант Ромаро Ахонт, ныне охранник городской детской больницы. Он отлично знал мальчика. Да и кто не знал его в госпитале! Им восхищались. Его любовью к сестренке, его умом… И Ромаро – в том числе. С его точки зрения, такая преданность близким и такая целеустремленность были похвальны. Поэтому он помог мальчику подняться, увел в караулку и напоил горячим котэ[9]. И постарался утешить. Но у ребенка просто начался нервный срыв. И Эрасмиус твердил, что не успеет, не сможет, не справится… что Люсия умрет, а он не может этого допустить, никак не может, и, если бы можно было, чтобы он умер, а она жила, он бы и не задумался…

Кто-то другой позвал бы врачей с успокоительным. Но Ромаро не знал, что такое нервный срыв. И поступил с мальчиком, как с новобранцем. А именно – крепко встряхнул за плечи и рявкнул:

– Ты мужчина?! Тогда не реви! Выход есть всегда! Ты что, о фит'данго не слышал?!

Эрасмиус вытер слезы и медленно поднял глаза на мужчину.

– Слышал. Мало. Не помню. Что такое фит'данго?

И Ромаро рассказал ему, что в галактике есть народ фит'данго. Одни из самых странных существ. Нечто среднее между растениями и животными. Больше всего они напоминают гибрид муравья-переростка и плюща, только размером полтора метра. Могут питаться расти-

[9] Современный аналог кофе.

тельной или животной пищей, но могут обойтись и фотосинтезом. И их девиз: «Все ради знания».

Ради нового знания они могут предать, продать, убить, умереть…

Если они не знают, как можно вылечить девочку, вряд ли кто-то другой знает это.

– Они ценят только знания? – Глаза Эрасмиуса горели безумным огнем. Огнем надежды.

– Да.

– А мы с ними торгуем?

– Нет. Нам нечего им предложить.

– И туда не идут корабли?

– Фит'данго никого не пускают на свою планету. Есть их представительство на Эритрее-3. Но их надо заинтересовать.

– Чем?

– Не знаю. Этого никто не знает.

Эрасмиус сдвинул брови:

– Эритрея-3. Три недели лету. Долго. Ближе нету?

– Нету. – Мужчина развел руками. И вдруг испугался пылающего в голубых глазах мальчика огня.

– Что ж. Спасибо вам. Если ваш рассказ о фит'данго окажется правдой, я этого не забуду. Никогда.

И Эрасмиус вышел. Ромаро только головой покачал. Мальчишка, с его точки зрения, был безумен. Но пусть попробует прорваться к фит'данго. Ромаро знал, что сестра Эрасмиуса умирает. И пусть лучше мальчишка винит фит'данго, которые не захотели ему помочь, чем себя.

Так будет лучше для него.

Ромаро знал многих, кого ломала смерть близких. И не хотел, чтобы этот мальчик пополнил их число.

Он ошибался. Не в фит'данго – в Эрасмиусе. Средство для спасения сестры может быть у фит'данго? Отлично. Фит'данго не хотят ни с кем разговаривать? Захотят. С ним – они *будут* говорить. На остальных – плевать.

Эрасмиус просто пришел домой – и попросил у родителей экскурсию на Эритрею-3. Чтобы ненадолго развеяться.

И родители радостно согласились. Учитывая, что последние три года мальчик не отходил от больной сестры и прогнозы врачей… Они надеялись, что Эрасмиус хоть чуть-чуть отвлечется.

А мальчик действовал.

Три недели полета он изучал ксенопсихологию и систематизировал все, что узнал о фит'данго. Все, что было в интерсетях. Все, что было в книгах. Все, что могли рассказать попутчики.

Этого было мало, но кое-что он для себя понял.

И не стал терять времени.

Вместо того чтобы спокойно отдыхать в гостинице после перелета, мальчик быстро нацарапал записку – и вышел вон. Поймать такси и отправиться к посольству фит'данго было вообще делом минуты. И только у посольства мальчик чуть замешкался.

Фит'данго не строили домов. И больше всего их посольство напоминало кусочек джунглей настоящих в джунглях каменных большого города. К такому он не привык. Но ему нужно было средство для спасения Люсии. Остальное было не важно. И Эрасмиус сделал то, до чего не дошли маститые ученые. Он встал перед аналогом ворот – колючими кустами с длиннющими шипами, которые могли проткнуть его насквозь, – и раскрыл свое сознание.

За время полета и время, потраченное на изучение мемуаров первых контактеров с фит'данго, он понял одну, как ему казалось, важную вещь. И собирался проверить ее на практике. Сердце мальчика колотилось как безумное. Пульс зашкаливал. Если бы сейчас к его мозгу подключили прибор, регистрирующий нервную активность, тот бы просто сгорел – настолько силен был зов мальчика. Бешено, нечеловечески силен.

Эрасмиус понимал – фит'данго не люди. И все, что можно предложить людям, их не заинтересует. Но кое-кто находил с ними общий язык. Почему? Потому что эти люди были *интересны* фит'данго. И именно заинтересовать их мальчик и собирался.

Прошла минута.

Две.

Десять.

Эрасмиус не сдвинулся с места. Он отлично знал – или он добьется своего, или умрет. И все. Разум его был открыт. Чувства текли потоком. Дети не признают полумер. Эрасмиус же вообще не знал, что такое мера.

Страстная, безумная любовь к сестренке. Желание ее защитить. Отчаяние, когда он узнал про болезнь малышки. Надежда на фит'данго. Безумное желание узнавать что-либо новое. Невероятный клубок мыслей и чувств, разрывающий на части и душу и сердце.

Эрасмиус ждал.

И фит'данго дрогнули.

Потом Эрасмиус узнал, что их вело любопытство. Научился всему, что умели и знали они. Понял их логику, принял ее – и сам стал больше фит'данго, чем человеком. Все потом.

А сейчас он стоял перед воротами, крепко сжав кулачки, – и ждал.

Он не смог бы сказать – прошел час или минута. Или сутки? Он просто ждал. И знал – он не уйдет отсюда, не пообщавшись с фит'данго. Скорее умрет прямо перед воротами.

И внезапно ощутил, как к его плечу притронулось что-то жесткое. И открыл глаза.

Неужели он шагнул слишком близко к воротам?

Но вроде бы…

ДА!!!

Рядом с ним висела морда громадного муравья, только зеленого цвета. И этот муравей пристально глядел на мальчика. А потом сделал жест усиком-сяжкой. Проходи, мол, раз пришел…

Эрасмиус даже не рассуждал.

У фит'данго может быть лекарство для его сестренки.

И мальчик шагнул в ворота.

Никто, кроме самого Эрасмиуса, так и не узнал, что происходило в посольстве фит'данго. Ни политики, набежавшие уже через два часа. Ни инферлисты, опередившие, кстати, политиков на полтора часа. Ни даже родители мальчика.

Правду знал только он и фит'данго.

Официальная версия гласила, что фит'данго забирают к себе обоих детей и их родителей. Люсию – на лечение. Родителей девочки – чтобы те заботились о ней и вообще, чтобы не страдала хрупкая детская психика.

Эрасмиуса – на двадцать стандартных галактических лет[10], на обучение.

Люсия с родителями вернулись от фит'данго уже через два года. Девочка была полностью здорова. Если Сарн правильно помнил, сейчас Люсия жила на той же самой планете, где и родилась. Вышла замуж за местного богача, нарожала четырех очаровательных детей, стар-

[10] Когда люди начали расселяться по галактике, встала серьезная проблема. А именно – отсчет лет. Периоды обращения у планет разные, сутки тоже… Наконец вышли из затруднения, приняв одни галактические сутки по периоду обращения Земли Изначальной – 24 часа, стандартный месяц – ровно 30 дней, а вот стандартный год, для удобства исчисления – 300 галактических суток.

шего из которых назвала в честь брата. А когда инферлисты спрашивали ее про брата и его страшные опыты на людях, настолько бесчеловечные, что корежило даже ко всему привыкших следователей галактической полиции, уверенным голосом отвечала одно и то же: «Мой брат – самый лучший и добрый. Он не мог сделать такого. Это все – гадкая клевета. Пошли вон!»

Впрочем, и когда тридцатью годами раньше ее пытались расспросить о фит'данго или Эрасмиусе, она хранила молчание. Как и ее родители.

Единственным итогом был подаренный ей фит'данго патент на метод излечения порока Вейларо-Инковского. Кстати, этого вполне хватило, чтобы девочка стала весьма богата. А ведь брат еще и потом делал ей «маленькие» подарки. Штук десять патентов, каждый из которых на сегодняшний день принес ей не меньше десятка миллионов галактических хомов.

Когда от фит'данго вернулся сам юный гений, акулы и шакалы сети попробовали было расспросить и его. Но куда там!

Из космопорта молодой человек направился прямо к родителям и провел с ними и с сестрой десять дней. А потом пошел наниматься на работу. В крупнейший медицинский институт планеты Артонг.

Сначала его не хотели пускать.

Потом с ним не хотели разговаривать.

Где-то часа два Эрасмиус потратил на вдалбливание в головы бюрократов простых истин. А именно: «Эрасмиус – лучший», «Эрасмиус – гений» и «Эрасмиус может принести много пользы».

Что ж, через два часа его взяли лаборантом.

Через две недели – перевели на должность заведующего лабораторией.

Еще через три месяца молодой человек стал кандидатом медицинских наук. И еще через полгода – профессором.

За это время он запатентовал несколько новых лекарств. Разработал две методики операций на сердце и три – на головном мозге. Оформил пяток патентов на имя Ромаро Ахонта, обеспечив отставному сержанту, а также всей его семье, детям и даже внукам безбедную старость. И сделал бы больше, но тут его забрали работать в закрытый государственный институт Артонга.

А еще через пять лет объявили безумным.

Сарн криво улыбнулся.

А интересно будет поговорить с этим докторишкой!

Когда пират вошел в свою каюту, «докторишка» сидел там, перелистывал страницы инфосети на личном капитанском планшете (между прочим, он был закрыт паролем!) и лениво цедил сок фаттара из высокого стакана.

– У вас хорошая прислуга, капитан. Прошу вас, присаживайтесь. Я надеюсь, вы не расстроились из-за моих небольших капризов?

Сарн несколько минут глядел на абсолютно спокойного человека, а потом ухмыльнулся и опустился в кресло напротив.

– Плесните мне арвийского зеленого, док. И – вы удивительно спокойны для человека, ходящего по лезвию ножа.

Доктор исполнил просьбу пирата, протянул Сарну бокал, наполненный искрящимся изумрудным вином (за бутылку этого вина платили золотом по весу), и улыбнулся одними краешками губ.

– Вы умный человек, господин Готтран. Я тоже считаю себя неглупым. Вы не ограничены такими нелепыми понятиями нопащев, кхонцев или русских, как мораль и нравственность. Я – тоже. Вас интересует своя выгода. Меня – чистая наука. Но наука может быть полезна как вам, так и мне. Кто сказал, что мы не сможем договориться?

Сарн отпил еще один глоток из бокала.

– И что же вы можете мне предложить, док?

– Разумеется, то, чему я научился у фит'данго.

– Биотехнологии вроде вашей маски?

– И не только.

– Ах, кстати… вы говорили… – В руке Сарна появился нож. – Мне действительно интересно, как это так. Разрешите?

– Безусловно. Только… с вашего позволения, одну минуту.

Мужчина спокойно расстегнул и снял пиджак и рубашку, принес из ванной комнаты полотенце и обмотал вокруг талии. Пират ждал подвоха, но ученый был абсолютно спокоен. Невероятно спокоен.

– Мне нравится этот костюм. И не хотелось бы испортить его по такому незначительному поводу. Знаете, натуральная кровь еще может отстираться, но эта псевдокровь практически невыводима. Прошу вас, приступайте. Можете вообще сделать надрезы по линии лица – и отделить от него маску. Уверяю вас, мне не будет больно.

Нож в руке Сарна запорхал по лицу спокойно сидящего человека.

Надрез, еще один и еще… Если бы ученый не снял рубашку, она действительно была бы залита кровью. Сарн отлично знал, как кровоточат даже мельчайшие порезы на лице. И сейчас был готов поклясться, что резал живую плоть. Не псевдокожу вроде той, что штамповали умельцы из медгоспиталя, а живое, нормальное лицо. Видел слой мышц под кожей.

Он коснулся крови пальцами, попробовал ее на вкус, потом облизнул нож…

– Она такая же.

– Это кровь и есть. Очень хороший заменитель. Возможно, она чуть больше горчит. Но это фактически незаметно.

– Невероятно!

– В мире нет невероятного. Капитан, прошу вас довести операцию до конца и снять с меня эту маску. Раз уж вы ее настолько повредили.

– Она не приживется?

– Приживется. Дня через три она будет такой же, как и до вашего вмешательства. Но зачем? Полагаю, вы не полетите к ближайшей полицейской станции, чтобы сдать меня?

Сарн фыркнул:

– У вас оригинальное чувство юмора, док. Вас не коробит, что я вас так называю?

– Нет. Я действительно доктор медицины. Остальное – наносное. У вас очень уверенная рука, капитан. Это врожденное или практика?

– Практика, док.

Ухмылка Сарна могла бы довести до истерики женский монастырь в полном составе. Это была улыбка хищника, отведавшего крови. И теперь примеривающегося, как бы поиграть с жертвой, чтобы она подольше помучилась. Но Эрасмиус Гризмер только пожал плечами.

– Отдаю должное вашему мастерству, капитан. Я бы с удовольствием взял вас ассистентом.

– Возможно, в других обстоятельствах я бы взял вас боцманом. – Сарн задумчиво разглядывал свою «жертву». – Как снимается ваша маска?

– Вы уже надрезали ее по всей окружности лица?

– Да.

– Тогда просто подденьте край ножом – и потяните. Она отойдет, как кожура с банана.

Сарн послушался. И маска из биокожи осталась у него в руках. А под ней обнаружилось новое лицо. Покрытое кровью и какими-то ошметками.

Эрасмиус аккуратно размотал полотенце, протер грудь, плечи и лицо – и улыбнулся капитану.

Вот это лицо было уже намного лучше знакомо Сарну. Высокий лоб, короткий прямой нос, большие глаза, ярко-голубого, почти бирюзового цвета, узкие скулы, твердый подбородок с ямочкой, светлые брови при темных волосах…

– Волосы – это краска?

– Нет. Это тоже часть маски.

– Вы позволите?

– Разумеется, капитан. Надрез надо сделать там, где проходит второй позвонок.

Сарн послушно провел ножом. И сорвал с черепа ученого остатки маски. Эрасмиус недовольно коснулся рукой обнаженной голой кожи.

– Эта маска всем хороша, но я не люблю ходить с бритой головой.

– Могу предложить вам услуги нашего медблока. Там есть и кое-какое косметическое оборудование.

– Благодарю вас, капитан. Но я лучше воспользуюсь технологиями фит'данго. Это намного удобнее и практичнее.

– Технологии фит'данго. Никогда бы не поверил, что это технологии… – Сарн задумчиво вертел в руках скальп и кусок кожи с лица Эрасмиуса. Потом скальп полетел в сторону, а «лицо» подверглось тщательному осмотру.

Черт, Сарн был готов поверить, что это *действительно* было лицом человека. Он пробовал на ощупь тонкую кожу век, проводил пальцем по ресницам, бровям, по чему-то тонкому и стеклянистому на месте глаз…

– Это – поверх глаза?

– Да. Видеть не мешает, но меняет рисунок и цвет радужки.

– Потрясающе. И это сложно?

– Нет. Это два дня работы в соответствующих условиях.

– Каких?

– Достаточно биологической лаборатории любой школы. Для *этой* маленькой маскировки.

– Док, только ради этой маскировки я обеспечу вам любую лабораторию. Но вы ведь хотите заниматься не только этим?

– Вы умны капитан. Очень умны. Я не раскрылся бы перед кем-нибудь другим.

Сарн кивнул, отшвыривая кожу в угол каюты.

– Кстати, если это не убрать, она станет разлагаться, как обычная мертвая ткань.

– Биотехнологии…

– Более того, капитан, я никогда и никому не рассказывал, что со мной происходило у фит'данго. Но вам я, пожалуй, расскажу правду.

– Или ту часть ее, которую мне следует знать?

Эрасмиус наградил собеседника легкой улыбкой. На окровавленном лице она смотрелась ужасно, но Сарн был выше таких мелочей.

– Что ж, док. Я жду. Рассказывайте.

– Полагаю, вам известно то же, что и всем. Ребенок прорвался к фит'данго.

– Да. Кстати, как?

– Да просто. Я читал отчеты первых космонавтов, встретившихся с фит'данго. Корабль «Айвенго». Всего восемь человек экипажа. Шесть мемуаров. Забавно. Чем глупее человек, тем сильнее он жаждет оставить свой след в истории. Я бы сказал – наследить. Но я прочел все шесть. И вот странность. Два космонавта утверждали, что их сразу выкинули вон. С двумя стали общаться. Четверых подвергли изучению в лаборатории. Все четверо выжили, но толком ничего не помнили. Только отмечали, что было больно. И писали, что фит'данго хуже диких зверей. Почему такой разброс? Почему такая подборка? Чем одни были лучше или хуже других? Почему эти, а не те?

– Вы же решили эту задачку, док. Поделитесь.

– Разумеется, решил. Те четверо, что попали на роль лабораторных животных… чем-то наподобие они и были. С точки зрения ребенка – именно животные. Их биографии были на редкость неинтересны. Всего на корабле было восемь человек. Капитан. Доктор. Механик. Кок, он же стюард. Боцман с помощником – торговцы, отвечающие за установление контакта с другими расами. Навигатор. И мастер боя. У вас это целая оружейная команда, а тогда на весь корабль был один оружейник, который отвечал за системы оружия, за его работоспособность, ну и заодно стрелял из него, если было в кого. Кораблик был маломестный. Разведчик космоса. Фит'данго схватили всех. Боцмана с помощником выкинули сразу. Кстати, это были отец и сын. И мемуары они настрочили одни на двоих.

– Вряд ли вы получили от них удовольствие, док.

– Даже наоборот. Много шума, визга, превозношение себя… Но полезную информацию я почерпнул. Фит'данго вышли к ним неожиданно, несколько минут стояли и смотрели на них, молчали, а потом схватили – и буквально запихнули в корабль.

– Вот как?

– Да. То есть они были настолько омерзительны фит'данго, что хозяева системы отказались с ними общаться. Сразу.

– Омерзительны?

– Или неинтересны. С моей точки зрения, правильным было как раз первое. Торгаши, не способные думать ни о чем, кроме чистой прибыли, у меня не вызвали симпатии. Я взялся за вторые мемуары. Их написал капитан.

– Это было интереснее?

– Нет. Капитана подвергли исследованиям в лаборатории. И ему запомнилось только ощущение боли. Он, кстати, был интереснее, чем его торгаши. Но ненамного. Ему просто повезло открыть систему фит'данго.

– И кого же еще исследовали фит'данго?

– Капитана. Механика, кока и оружейника. Я пролистал мемуары капитана – и взялся за книгу, написанную доктором.

– Остаются доктор и навигатор. С ними общались?

– Да. Именно с ними.

– Почему?

– Я обратил на это внимание, еще когда читал мемуары боцмана. Он ругал и доктора и навигатора. Обоих – заумными зазнайками. Обоих – дураками, которые не понимают своей выгоды. И капитан недалеко ушел от своего боцмана. Он чуть ли не собирался выгнать доктора, потому что тот был скорее ученым, чем фельдшером, который озабочен только клизмами. Да, команда была здорова, но не более того. Все силы и время у доктора уходили на исследования.

– Чем-то похож на вас, а, док?

– Пожалуй.

– А навигатор?

– А навигатор был настолько погружен в мир расчетов и науки, что ему больше ни до чего не было дела. Вот и все. Не мешали бы курс прокладывать и оптимальное время-расстояние просчитывать. В свободное время он занимался теоретической навигацией. Кстати, вероятно, вы о нем слышали. «Навигация для дураков» Архора Тиорама.

– Вот как? Это он?

– Да. Это было написано уже на старости лет. А фит'данго стали всего лишь парой страниц в его мемуарах. Руководство о том, как их не раздражать. Они не любят громкие крики, истерики, слишком острые и резкие запахи. И все.

– Ни бесед, ни чего-то еще?

– Нет. Доктор был более откровенен. Но и там я почерпнул мало. И оставался вопрос: почему – эти двое? Почему не те?

– Кажется, я уже понял.

– Вы умны, капитан.

– Тут дело не в уме. Просто вы рассказывали так, что и дурак понял бы.

– Мне понять тогда было не так сложно. Я сам не слишком отличался от фит'данго по типу мышления. Вы же знаете их девиз?

– Все ради знания?

– Да. На языке фит'данго это намного сложнее. И для них все это не просто так. Это – *действительно* все. Свобода. Разум. Жизнь – своя или близких. Все, что потребуется для познания нового. Любой фит'данго даст пытать себя и свою семью… хотя у них нет семьи в нашем понимании… ближе всего к ним не люди, а муравьи.

– Муравьи? Я знаю, что фит'данго на них похожи…

– Но не знаете насколько. У них нет пар в нашем понимании. Есть – кладки, сделанные одной царицей. Фит'данго выполняют свои обязанности. Занимаются селекцией потомства на ранней стадии. И у них во многом коллективный разум. Они – эмпаты. Абсолютные. А если они собираются в одном помещении, их разум становится коллективным. Что известно одному из фит'данго – известно всем. Именно по этой причине они так небрежно относятся к жизни и смерти. У них даже нет имен. Имя не нужно для жизни. И им было чертовски сложно понять людей. Потому сразу четверых и отправили на лабораторный стол. Выбор, кстати, был не случаен. Эти люди были им более понятны, чем торговцы, одержимые своей выгодой. А беседовали они с теми, кто был близок им по духу. С исследователями.

– Вот оно что…

– Да. А тогда, ребенком, я понял только одно. Они – эмпаты. А я безумно хотел спасти свою сестру.

– Они прочитали ваши эмоции.

– И эти эмоции оказались чужды им. Но – интересны. Они стали исследовать меня. У них уже есть своего рода матрица человека. Его способности, возможности, прогноз развития. Прогноз этак на десять тысяч лет вперед.

– Это невозможно!

– Почему же? Кстати, фит'данго не играют в шахматы. Для них эта игра слишком примитивна. Как если бы вы, капитан, стали играть в куколки и кубики. И наши компьютеры, даже Тера-Z для них на уровне старых счетов. Сломанных.

Сарн распахнул глаза. Ученый говорил спокойно, даже со скукой. И капитан всей кожей чувствовал – он не врет. Ни капли не врет.

– Я заплатил собой за Люсию. Не могу сказать, что это было приятно. Больно. Страшно. Но… в одном фит'данго и я совпали по всем параметрам. Им было безумно интересно узнавать новое. Мне – тоже. И ради новых знаний я терпел все, что со мной проделывали.

– Полагаю, что именно – вы мне не расскажете?

– Самой невинной вещью была трепанация черепа. Заметим, я был в полном сознании при любой операции. Но это было не так важно. Важны были их знания. Я получил свободный доступ к их компьютерам – и впитывал информацию часами.

– К их компьютерам? Но у фит'данго нет своих компьютеров. И кораблей. И даже зданий. Или все это расположено под землей?

– Нет. Все это расположено на поверхности земли.

– И никто этого не заметил?

– Конечно. Рядом с компьютером фит'данго может пройти сотня человек и даже не понять, что это такое. У них биологическая цивилизация. Цивилизация, которая может путешествовать в космосе. Но недалеко. Их система полностью освоена. Большего им не надо. Име-

ющееся количество фит'данго позволяет функционировать с максимальной эффективностью. Посольства накапливают знания и передают их на родину. И все. Этого довольно.

– Знание ради знания? Неприменённое?

– Иначе галактикой давно бы правили фит'данго.

– Я не сказал бы, что они стремятся к власти.

– Ну да. Фит'данго – цивилизация, пошедшая по иному пути развития. Поэтому мы, наверное, никогда не найдем общего языка с человечеством. Поэтому любой человек пройдет мимо *нашего* компьютера, как мимо обычной лужи.

– Лужи?

– Да. Биокомпьютеры. Невероятно сложные, невероятно технологичные – и живые. Полуразумные. Способные сами выбирать, с кем им работать. И видящие цель своей компьютерной жизни также в накоплении знаний.

– С вами они работали, док?

– Да.

– Я заметил, вы сказали: «Мы, наверное, никогда не найдем общего языка с человечеством». Относите себя к фит'данго?

Доктор пожал плечами:

– Не знаю. В своем роде я тот же Маугли. Ребенок, воспитанный волками, ребенок, воспитанный фит'данго… Разница между нами только во времени и пространстве.

– И в образовании, полагаю.

– И это тоже. Но мы отвлеклись, капитан. Что я могу предложить вам? И что вы можете предложить мне?

– Начнем с первого вопроса, – усмехнулся Сарн. Его забавляла наглость ученого. И не просто забавляла. Вызывала уважение. Пусть даже его отношение к смерти – вопрос воспитания. А к мучительной смерти? А Сарн мог это обеспечить.

Страх он распознавал под любыми масками. Дрожание пальцев, чуть заметная нотка в запахе пота, попытка отвести взгляд, покраснение или побледнение кожи – те непроизвольные реакции, которые люди не могут контролировать. Он легко читал их. Очень легко. Но здесь и сейчас его не боялись.

– Что я могу предложить? Многое. Начнем с моей маски. Надев ее, вы сможете проникнуть даже в сенат нопашцев. И вас не распознают. Операции по смене отпечатков пальцев и сетчатки, генетического кода – в пределах, достаточных для неопознания ваших людей. Это – для них. Разумеется, все эти операции будут проходить без последствий для организма.

– Это замечательно. А для меня?

– А для вас я могу приоткрыть другое направление. Вы знаете, что идут работы по созданию идеального солдата?

– Вы хотите предложить мне именно это?

– Нет. Это неинтересно. Интереснее другое.

– Вот как? И что же?

Против воли Сарн заинтересовался. Вырастить идеального солдата… Кто и когда не пытался этим заниматься? Даже нопашцы, хоть и орали на каждом углу о правах человека, все равно проводили те же эксперименты. Втихую, на заключенных, на пленных пиратах, на «мусорных людях»…

И Сарн не отказался бы иметь абсолютно послушную ему армию. Сверхсильную. Сверхбыструю. Сверх…

– Мне жаль разочаровывать вас, капитан, но это – пустые мечтания, – раздался рядом мягкий голос.

Сарн вздрогнул и зло поглядел на доктора.

– Так не разочаровывайте, док. Это ведь может быть опасно. *Смертельно* опасно.

– Увы. Капитан, вы не представляете, о чем говорите. Человеческие болваны-ученые могут пытаться улучшить то, что дала природа, но никогда не добьются результата.

– Почему?

– Потому что. Человек – это отлично сбалансированная система. И все в ней находится в равновесии. Можно улучшить его незначительно. Зрение, слух, осязание, обоняние, скорость реакции… Можно уменьшить чувствительность. Можно многое. Но существуют Весы. – Доктор произнес это слово так, что Сарн невольно прислушался.

– Весы?

– Если хотите, закон природы. За улучшения здесь и сейчас расплатятся последующие поколения.

– Вот как?

– Да. Если позволите, я прочитаю вам краткую лекцию на эту тему. Иначе мне будет сложно обосновать свое предложение вам.

– Читайте, – вальяжно разрешил Сарн, откидываясь на спинку кресла.

Пират был далеко не глуп. Да, Сарн Готтран был садистом. Жестоким извращенцем, который не то что не ведал жалости, но даже не знал такого слова. Он понятия не имел ни о морали, ни о нравственности. Не собирался держать данное кому бы то ни было обещание. И любой человек мог пострадать от его взрывного характера.

Но!

Одного у пирата было не отнять.

Он был умен. Холодным, рассудочным умом купца. И единственное, что могло остановить его гнев, – это напоминание об упускаемой выгоде.

Эрасмиус Гризмер мог ему пригодиться. Стало быть, пока он останется жив.

А если для большей осведомленности о его талантах надо выслушать лекцию, Сарн выслушает ее. В конце концов, надо знать, куда приспособить этого ученого. Эту… новую вещь в хозяйстве.

Но, судя по улыбке, играющей в уголках губ доктора, он тоже это отлично понимал. Хотя и не собирался злоупотреблять хорошим отношением пирата.

У него тоже были свои планы.

– Впервые люди начали играть с генетикой еще на Земле Изначальной, до эпохи Взлета, – просто сказал Эрасмиус. – Почти четыре века назад они уже знали, что такое генотип и фенотип, могли выделить генную цепочку, а в некоторых случаях могли и модернизировать ее. К сожалению, они не учитывали очень простой вещи. То есть тех же самых Весов. Появлялись генетически модифицированные растения и животные. И – автоматически – появлялись уродства и болезни у людей, которые употребляли в пищу генетически измененные продукты. Разумеется, это замалчивалось. Разумеется, все видели только положительную сторону проблемы. А отрицательная… если бы люди не вышли в космос, через несколько веков они просто вымерли бы как вид. Фит'данго давно открыли первый закон природы. И свято соблюдают его. А именно: любые насильственно и искусственно введенные в природу изменения вызывают десятикратный откат на изменяющих. Даже если это проявляется не сразу.

– Откат – болезни?

– Да. Нарушения генокода. Смерти детей еще в материнской утробе. Утрата способности к размножению. Может быть много вариантов. Когда люди вышли в космос, они столкнулись с множеством неизвестных им ранее вещей. И заметьте, первый закон Конфедерации, в которую входят все населенные людьми планеты и большинство планет, населенных иными цивилизациями, гласит: «Никаких вмешательств в генетический код живого существа».

– Я задумывался над этим. Но так и не понял – почему?

– Потому что нас в обязательном порядке заставили принять этот закон. Вот и все. Поэтому я могу сделать для вас идеального солдата. Но… овчинка не будет стоить выделки.

– Почему?

– Это дорого. А размножаться, как нормальные люди, они не смогут. Уродства будут уже через поколение. Максимум – через два.

– На мой век хватит.

– Капитан, неужели вы собирались всю жизнь оставаться… хм… джентльменом удачи?

Сарн сверкнул глазами. Этот ученый был умен. Даже слишком.

– Об этом мы еще поговорим, док.

– Безусловно. Размножение – это один вопрос. А второй – краткий жизненный цикл подобной особи. Двадцать лет полноценного роста – и лет сорок полноценного функционирования. Невыгодно.

– Вы говорите, что фит'данго – цивилизация с биологическим путем развития?

– Да. И иногда они действительно нарушают первый закон. Нечасто. Но… случается.

– А почему тогда они еще живы?

– Именно потому, что ничего не изменяют просто так. И жестче всего они контролируют и изменяют самих себя. Они строят программы развития – в сотнях тысяч вариантов и на тысячи лет вперед. Биокомпьютеры им это позволяют.

– А разве биокомпы – это уже не насильственное вмешательство в природу?

Эрасмиус улыбнулся:

– Это вмешательство в природу, но природу самих фит'данго.

– Вот как… И они не боятся рисковать?

– Нет. Знания будут сохранены. А после меня они собираются брать себе учеников из числа людей. И из других цивилизаций. С оговоркой. Эти дети также станут больше фит'данго, чем людьми. Так что… они будут распространять знания. И приобретать новые. Накапливать, умножать… Больше их практически ничего не интересует. Но мы отвлеклись от моего предложения. А оно может принести вам большую выгоду, чем суперсолдаты.

– Так что вы хотите сделать?

– Капитан, вы ведь не знаете, как фит'данго заселили всю свою систему?

– К чему вы клоните, док?

– Живые корабли, капитан. Корабли с человеческим разумом. Полностью подконтрольные вам. Обладающие оружием, от которого нет спасения. Способные плавать в космосе, как рыбы в воде. Вы хотите корабли, которые не придется строить – они будут расти сами? Их не придется чинить. Они так же сами будут регенерировать – как мы, если получим царапину или ссадину. Корабли, которые смогут уничтожать любую группу захвата внутри себя. Без помощи солдат. Потому что они – живые.

Сарн сверкнул глазами.

– Вы много обещаете, док.

В его голосе слышалась невысказанная угроза: «Но если это не осуществится…»

Эрасмиус Гризмер очаровательно улыбнулся.

– Капитан, мне действительно понадобится многое. Средства. Оборудование. Подопытные люди. И желательно какая-нибудь планетная система, в которую никто не залетает.

– Средства и оборудование – это я могу понять. Планетная система?

– Мне надо будет где-то расположить свою лабораторию. И матки для выращивания кораблей.

– Матки?

– Корабли будут живые. Они будут расти как обычные люди. И им нужно будет много всего для роста. Матки довольно неприхотливы. Поэтому лучше размещать их либо на поверхности планеты, либо в астероидном поясе. Они же должны будут получать все микроэлементы для роста и развития.

– Погодите, док. Я вас плохо понимаю. Так кто будет расти? Корабли или матки?

– Сначала – матки. Потом, года через четыре, когда они достигнут зрелости, можно будет приниматься за выращивание кораблей.

– И сколько растут корабли?

– По-разному. Маленькие – лет десять. Большие – в два раза дольше.

– Док, вы мне предлагаете ждать почти двадцать лет, чтобы получить свои корабли? – Сарн ехидно оскалился.

Но Эрасмиус и ухом не повел.

– Пока вы неплохо справляетесь и с тем, что у вас есть. И не двадцать лет, а даже чуть больше. Но в этом нет ничего страшного. Мы заложим штук двадцать маток. И вы получите двадцать кораблей. И к ним так или иначе надо будет вырастить пилотов.

– Пилотов?

– Да, капитан. Корабль должен быть разумным. Но тогда он может взбунтоваться. Намного проще вырастить пилота, подконтрольного вам и способного на полный тактильный и экстрасенсорный контакт с кораблем.

– Так, доктор, еще раз объясните мне: что вы хотите сделать?

– У нас с вами, капитан, будет несколько проектов. Начнем с самого мелкого. Медицина. Маскировка. Методы дознания. Биоимпланты. Капитан, мы можем работать в паре. Открыть клинику – и легализовать полученные пиратством деньги, а не оставлять их лежать под подушкой.

– Это я и так могу.

– Через Дамбо?[11] Но там вы платите хорошие проценты. А здесь… Зарегистрируемся где-нибудь, я разберусь с маскировкой… Вы осознаете, какие возможности вам это дает? А я ведь знаю многое. Лекарства. Яды. Наркотики. Фит'данго многому научили меня. Это будут краткосрочные проекты. А долгосрочные… У меня много идей. И для них, к сожалению, требуется человеческий материал. Эмпатия. Телепатия. Так называемые экстрасенсорные способности. Различные способы продления жизни. Матки и корабли. Я многое прошу, но многое и предлагаю. Вы хотите нашего сотрудничества? Хотите стать не просто пиратом, а кем-то большим? Я могу вам обещать, что вы сравняетесь с хозяевами Дамбо, а может, и переплюнете их.

– А что получите от этого вы, док?

Эрасмиус криво улыбнулся:

– Многое. Я не бессребреник, капитан. Я смогу заниматься своими проектами. Это раз. Я получу свою долю прибыли с них. Это два. Я получу компаньона, который будет разделять мои взгляды на людей и исправно снабжать меня материалом для опытов. И при этом не капать мне на мозги о каких-то правах человека, жалости, милосердии и прочей ахинее. Вы просто не представляете, капитан, как мне надоели все эти глупости!

Отражение улыбки Эрасмиуса скользнуло по лицу Сарна.

– Док, если бы я не знал своих родителей, я бы сказал, что мы с вами родственники. Меня тоже безумно раздражают эти глупости. Полагаю, мы найдем общий язык.

Мужчины смотрели друг другу в глаза. А потом Сарн кивнул и поднялся из-за стола.

– Док, я прикажу отвести вам каюту. И… сейчас вам что-нибудь нужно?

– Я напишу список оборудования и реактивов для лаборатории. Начальный. Скромный. Пока.

Сарн покачал головой:

– Можете писать нескромный список. Я достаточно богат. А это, – он кивнул на подсыхающую в углу каюты кровавую маску, – одно стоит состояния.

---

[11] **Дамбо** – планета, которая официально считается офшорной зоной. Там практически не действуют никакие законы. Если хотите – планета мафии. Не уничтожена просто потому, что помойку выгоднее держать в одном месте, а не растрясать по всей квартире.

– Как приятно иметь дело с умным человеком, – вздохнул доктор. – Тогда начнем с главного проекта. И подыщем планетную систему.

– Полагаю, у меня есть то, что вам нужно, док. Это далеко, за Кхон-Тао.

– Глушь?

– Там есть пылевая туманность, а в ней – планета.

– Вот как? Я не слышал.

– Никто не слышал. Эту планету нашли мы с ребятами. Чисто случайно. Она невелика, на ней ничего нельзя вырастить и приходится жить под куполом, но нам хватает. Там мы оборудовали свою базу.

– И сейчас мы летим туда?

– Именно, док.

– Просто прекрасно. А какой-нибудь газовый гигант там есть? Или пояс астероидов?

– И то и другое.

– Тогда матки можно будет расположить и там и здесь.

– Матки, матки… Откуда вы их взяли, док?

– Это модернизированные матки фит'данго. Только они использовали их для выращивания биокомпов… кстати, для этого у меня тоже есть кое-что.

– Док, вы обещаете мне чудеса и горы алмазов.

Эрасмиус улыбался.

– Я – не обещаю. Я – сделаю. Капитан, сотрудничество двух умных людей, не отягощенных всякой ахинеей, может принести хорошие результаты. И я позабочусь об этом – со своей стороны. Но у меня будет одна просьба.

– Только одна, док?

– Но самая главная.

– И что же за просьба? Деньги? Помощь семье?

– Зачем? Помочь своей семье я могу и сам. Люси здорова. Богата. Замужем за хорошим человеком. Я не нужен в ее жизни. Так что я просто буду переводить часть своих гонораров на ее счет. Этого хватит. Денег у нас тоже будет очень много. Больше, чем мы сможем потратить. А просьба… Я не хочу, чтобы хоть кто-нибудь лез в мои опыты, стоял над душой и нудел о моей бесчеловечности. Надоело!

Голубые глаза сверкнули яростью. И Сарн вдруг поверил – до костей пробрало ледяным ветром осознания – это *действительно* Эрасмиус Гризмер. Самый бесчеловечный ученый тысячелетия.

Гениальный ученый.

Безумно опасный человек.

Когда Иридину швырнули на грязный пол в какой-то камере, она испуганно съежилась в комочек и обхватила колени руками. Но дверь захлопнулась за ее мучителями.

– Ты в порядке? Не ранена? – Сильные руки приподняли девушку с колен, чуть встряхнули, заставили распрямиться. – Синяки, царапины. Ничего страшного. Жить будешь.

Иридина подняла глаза на свою собеседницу. Та самая женщина-военный, которая стреляла в Сарна. Только теперь она была обнажена. Рана была наспех перевязана окровавленными бинтами. Женщина чуть кривилась, когда двигала поврежденным плечом, но больше ничем не выдавала своего состояния.

– Сядь. Нам здесь еще долго находиться, – просто сказала женщина, подталкивая мисс Видрасё к одной из двух откидных коек в крохотной камере. Кроме коек здесь еще было отверстие утилизатора неподалеку от двери. И все.

Иридина послушно опустилась на койку. И разрыдалась, обхватив себя руками.

Калерия даже и не думала ей мешать. Пусть наревется. Тем более что у нее не было ни успокоительных, ни антидепрессантов. Было только одно народное средство от женской исте-

рики. Проверенное веками и мужчинами. Но… Лере очень не хотелось бить по лицу несчастную девчонку, только что пережившую крушение всего своего мира. Хотя… а кому повредила пара оплеух?

Но Лера таки сдержалась. Улеглась на свою койку – и стала смотреть в потолок. Плечо болело. И лучшим способом забыть о боли была медитация. Поочередное расслабление групп мышц, равномерное дыхание, отрешение от своего тела…

Наконец Иридина выплакалась и обратила внимание на свою нечаянную соседку.

– Ты… вы кто?

«Ишь ты, какие мы вежливые, – усмехнулась про себя Калерия. – Уже и «вы» появилось. Побудет в лапках у Сарна еще недельку – вообще на человека станет похожа».

– Калерия Вайндграсс, капитан космической пехоты, – просто представилась женщина.

Судя по лицу Иридины, ей это ни о чем не говорило.

– А я…

– Я знаю. Иридина Видрасё, дочь сенатора Карлайла Видрасё, гражданка НОПАШ. Не повезло.

– Отец меня обязательно выкупит!

Калерия пожала плечами. Боль опять прострелила рану, и женщина чуть скривила губы.

– Ты уверена?

– Отец за меня ничего не пожалеет!

– Если Сарн возьмет деньги. А может и не взять. Он явно на тебя глаз положил.

Иридину затрясло. Девушке стало не просто страшно – жутко. Как в кошмаре, когда хочешь проснуться, но это никак не удается… и остается только умирать. Она вспоминала страшные глаза пирата, нож в его руках, его подручных и как они ее…

Нет, пираты не были самоубийцами. Иридину просто грубо потискали. Но для выросшей в полном покое и безнаказанности девушки это оказалось страшным потрясением.

– Ты хочешь сказать, что он… что я… что он меня…

Калерия вздохнула. Потом поднялась с лежанки и пересела к Иридине. Неловко приобняла подругу по несчастью за плечи.

– Мы в одинаковом положении, девочка. Только за меня платить выкуп некому. А что с нами сделает этот ублюдок – одному богу известно.

Калерия не хотела пугать девушку. Да – известно только одному богу. Но и среди военных ходили слухи. И записи. И легче от этого женщине не делалось. Тем более что Сарн собирался «поиграть» с ней. То есть та же смерть. Только более медленная и мучительная.

«Прости, папа… я так и не стала генералом. И даже генеральшей…»

Дверь камеры открылась, и внутрь впихнули третью девушку. Симпатичная темноволосая кхонка оглядела присутствующих – и поклонилась.

– Дамы, рада знакомству.

Иридина даже не обратила на нее внимания, свернувшись клубочком на койке. Калерия фыркнула – и повертела пальцем у виска.

– Нашла где церемонии разводить!

Кхонка улыбнулась, потом осторожно подошла и присела на краешек неудобного лежбища рядом с Калерией.

– Неплохая была попытка. Жаль, не удалась.

На амере она говорила как на своем родном. Иридина в уголке всхлипнула.

– Надо было лучше целиться.

– Да, – согласилась кхонка. И вдруг сделала быстрый жест рукой.

Калерия едва не полетела с койки. А кхонка пристально поглядела ей в глаза – и опять повторила его.

О черт!

Этот жест она знала от своего знакомого. Буква Z, начертанная в воздухе, означала «Свой. Работаю под прикрытием». Но… улыбка, играющая на губах кхонки, расставила все по своим местам.

– Ты…

– Да.

Кхонка защебетала что-то о своей работе и о том, как расстроится ее жених Ли Лаори… а рука ее постепенно опускалась на ладонь Калерии. Опустилась. И начала рисовать на ней буквы. Так, чтобы не увидела ни одна камера.

Калерия с трудом – сказывалось отсутствие практики – расшифровывала ее сообщение.

– Своя. Тайса Ли. Инженер-электронщик. Камеры. Помощь…

– Какая? – Не утерпев, Калерия нарисовала ей свой вопрос.

– Пока никакой. Надеюсь выбраться. Держи уши открытыми.

– Буду. Дина?

– Третья?

– Да.

– Нет. Слаба. Глупа. Беспомощна. Я ей не доверюсь. Пока…

И все это под непрекращающийся щебет о стажировке на Кхон-Тао и подаренных родителями каникулах в НОПАШ.

– Что планируешь?

– По обстоятельствам. Если не выкупят…

– Тогда?.. Меня не выкупят.

– Убить Сарна. Взорвать его базу.

– Крупно.

– Поможешь?

– Шкуру отдам.

– Сарн ее и так возьмет.

Калерия не сдержала улыбки. Кхонка… то есть Тайса отличалась завидным спокойствием и хладнокровием. А, что бы она ни задумала… Про себя Калерия знала точно.

Ее не отдадут за выкуп. Сарн просто мучительно и медленно убьет ее. Но если есть шанс… А если она подсадная? Нет, вряд ли… Лера видела ее на корабле. Да и что – есть выбор?!

Полковника Рико Эстевиса очень любили солдаты. И очень не любили генералы. И в общем было за что. За неумение прогибаться перед начальством. За краткие и емкие характеристики прямо в глаза. За привычку называть дурака дураком. За то, что полковник никогда и никому не позволял посылать своих людей в бесполезную и глупую бойню. А если с кем-то из его солдат случалось что-то нехорошее, он мог пробить лбом любые двери. И пробивал.

За это же его очень любили все младшие чины. А солдаты вообще души не чаяли и втихаря называли Папашей Рико.

За это же его безумно не любили чиновники от армии.

Но и сделать ничего не могли.

Рико Эстевис был героем. Даже более того – Героем.

Двадцать лет назад была война с булажонцами – расой разумных приматов. Они также вышли в космос. Также осваивали планеты. Но их главным императивом было «Мое – мое. И твое – тоже мое». И вот эта армада на боевых кораблях решила начать атаку с пограничной планеты, носящей старое название Брест. Дальнейшее только подтвердило не менее старую поговорку «Имя определяет судьбу».

На Бресте жили всего-то три миллиона колонистов. Укреплений построить еще не успели. Булажонцам противостояли сотня истребителей, два крейсера и один эсминец. Ах да… Еще два транспортника.

Шикарное войско против сотни линкоров, порядка пятисот крейсеров и сотни эсминцев? И это еще не считая истребителей и мелких суденышек.

Три миллиона колонистов? С женщинами, детьми, стариками…

Пятьдесят тысяч солдат, большинство из которых даже не были в настоящем бою.

И против них – почти миллион булажонцев. Проверенных. Обкатанных. Спаянных кровью и боем.

Но полковник Рико, в те времена еще просто капитан космопорта Рико Эстевис, сделал невозможное.

Разведчики донесли о приближающейся армаде. И прогнозировали ее приход через два-три дня.

Существующих транспортных средств не хватило бы для эвакуации всех гражданских.

Поэтому, когда мэр попытался удрать вместе с генералом, возглавлявшим оборону, и своими прихлебателями, Рико сделал то, что подсказала ему совесть.

Расстрелял предателей прямо в космопорте. И взял все в свои руки.

Заводы и фабрики были спешно переоборудованы под производство маленьких мин и гипербомб, ручного оружия и патронов. Благо все русские заводы строились так, чтобы мгновенно переключать их на оборонную промышленность.

А потом Рико сделал то, что мог. Взорвал четыре луны, создав вокруг планеты метеоритные кольца, нашпиговал их минами, ловушками и обманками и приготовился защищаться.

Роботы спешно рыли и оборудовали подземные убежища. Люди работали круглые сутки, падали у станков, но не жаловались. Поднимались, принимали стимуляторы – и снова принимались за работу.

Все понимали, что с булажонцами шутки плохи.

Приматы не уничтожали планеты. Не подвергали их ядерной бомбардировке. Они уничтожали оборону, подходили почти вплотную, высаживали десант – и полностью зачищали планету от местных жителей.

Эвакуироваться не успел бы никто.

Но Рико смог за три дня совершить чудо.

На помощь ему спешил флот. Но даже в самых глубоких слоях гипера они не успели бы раньше чем через пять дней. Два дня надо было продержаться.

В лучшем случае. В худшем – неделю.

И Рико вцепился зубами в астероидный пояс.

Эти несколько суток битвы впоследствии вошли во все учебники. Как пример абсолютно гениальных, нестандартных и безумных решений. Пилоты жертвовали собой, чтобы подбить хотя бы один корабль булажонцев. Устраивали ловушки. Заманивали корабли на мины. Шли на диверсии.

К моменту прихода помощи оставалось не больше пятисот солдат. Десант булажонцев таки высадился на поверхность планеты. И они даже смогли пробиться в одно из подземных убежищ.

Погибли порядка двухсот тысяч человек.

Но Рико совершил невозможное. Он выбил семьдесят процентов кораблей противника. Выбил бы и больше, но – увы! Даже эти пятьсот человек спаслись только благодаря счастливому случаю.

А если быть точным, булажонцы просто решили над ними поиздеваться. Понеся громадные потери, они таки смогли захватить флагман противника (в действительности – старенький

эсминец), оплавили ему все орудия, заварили выходы и отбуксировали к поверхности планеты. Чтобы Эстевис посмотрел, как умирают люди, которых он не сумел защитить.

Но помощь пришла.

С точки зрения Рико – слишком поздно.

С точки зрения правительства Российской империи – вовремя. Они выбили остатки приматов, выпустили население из убежищ, оставили солдат для их защиты – и двинулись к планетам булажонцев.

Разгорелась кровавая война. На уничтожение.

И Рико был в первых рядах.

За свои подвиги на Бресте он получил полковника. К концу кампании он был генералом. Его заслуги признавали все. Как свои, так и противники.

Единственное, что приводило генерала в бешенство, – гибель гражданских. Напрасная гибель. Смерть, которой можно было избежать.

Из-за этого его и разжаловали обратно в полковники. Взаимная нелюбовь Рико и дипломатов, а также его нежелание исполнять «тупые и преступные приказы» вошли в легенды и анекдоты.

Сейчас Рико разносил в пух и прах подполковника ВС НОПАШ.

– Я не понял! Какого хрена вы вообще тут делаете?! Да, лайнер пропал на нашей территории! И что?! За это время сто раз можно было выслать разведчиков! Получить информацию от осведомителей! Начать преследование! Вместо этого вы сидите на заднице в открытом космосе и ждете, пока вас под нее кто-то пнет?! А Сарн с каждой минутой удаляется все дальше и дальше! Какого… и…?!!

– Сарн прислал нам письмо, – проблеял устрашенный подполковник. – Он сказал, что если мы…

– Письмо!!! – рявкнул вконец разозленный Рико.

Подполковник послушно вложил ему в руку инфокристалл. Рико взял его и засунул в считыватель. На экране тут же появилось лицо Сарна.

Пират вежливо раскланялся и заговорил:

– Доброго времени суток, господа. Полагаю, вы уже в курсе, что пассажиры «Звезды Америки» наслаждаются моим гостеприимством. И будут наслаждаться им, пока за них не соберут выкуп. На всякий случай я оставляю вам списки пассажиров. Каждого пассажира первого класса я оцениваю в миллион галактов. Второго – в пятьсот тысяч. Третьего – в триста. Это ведь совсем недорого. Так что передайте родственникам, пусть собирают деньги. Если за кого-то не заплатят, я оставлю за собой право распоряжаться их судьбами по своему усмотрению. Если попытаетесь преследовать меня – я также распоряжусь их судьбами, как мне будет угодно. Через несколько дней вы получите список людей, которых сможете выкупить, условия перевода денег и прочие необходимые реквизиты. С неуважением. Сарн Готтран. – Пират снова раскланялся и исчез с экрана.

Рико сверкнул глазами:

– Ну и какого… и… ты, урод…, сидишь тут на… и…?!

Родители Рико эмигрировали в Российскую империю из НОПАШ. С одной аграрной планетки, на которой жили люди с примесью латинской крови. Так что Рико достался бешеный темперамент. А ругаться он научился уже на флоте.

– Что тут происходит?

Вопрос был задан невероятно высокомерным тоном. И судя по тому, как дернулся подполковник, обладатель голоса был важной птицей.

Полковник Эстевис медленно развернулся на сто восемьдесят градусов.

На него смотрел… смотрело… это было явно штатское лицо. И, кажется, оно относилось к мужскому полу.

Рико терпеть не мог таких существ.

Тонкое, надушенное, с невероятно белой кожей, под которой прослеживались синие ниточки вен, с золотыми локонами и полным отсутствием мускулов. Зато на каблуках и в невероятно дорогих шмотках. Рико сильно подозревал, что это еще и гей-пацифист.

«Эх, его бы к нам в казарму… месяца на три, на человека бы похож стал», – ностальгически подумалось полковнику. После чего он приподнял брови:

– Полковник Эстевис. С кем имею честь?

– Алиент Видрасё. На борту пропавшего лайнера была моя сестра Иридина. Я запретил преследование. Я не могу рисковать ее жизнью! Уже есть договоренность о браке Дины с…

Дальше Рико уже не слушал.

– Подполковник, почему на военном корабле находятся посторонние?!

Подполковник вытянулся еще больше.

– Мистер Видрасё сын сенатора НОПАШ…

– Я НЕ ПОНЯЛ, – когда Рико начинал говорить подобным тоном, даже стены покрывались изморозью, – ПОЧЕМУ НА ВОЕННОМ КОРАБЛЕ НАХОДЯТСЯ ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА?!

Блондинчик что-то пискнул, но куда там!

– Если через десять минут вы не уберете отсюда эту крысу – я спущу его в шлюз! Без скафандра!

– Что вы себе позволяете?! Я на вас жалобу напишу!!! – грозно пропищал Алиент Видрасё.

Хрясь…

Блондинчик заткнулся и медленно опустился на пол.

Хруст нижней челюсти был слышен вполне отчетливо. Рико свой удар знал. По ощущениям – сложный перелом челюсти и минимум пять зубов долой.

– Взять эту дрянь, – процедил полковник. – В рубке находились гражданские лица. При прохождении метеоритного потока корабль тряхнуло – и парень наткнулся мордой… на спинку кресла. Положите его в регенератор и не выпускайте минимум десять дней. Пока новые зубы не вырастут!

Двое солдат подхватили бессознательное тело. И с ухмылками переглянулись.

Сомнений не было – скоро по флоту пойдет гулять очередная история.

Рико повернулся к подполковнику:

– А теперь подробно. Координаты столкновения. Пойдем посмотрим на место битвы.

– Думаете, удастся что-то отследить?

Рико стиснул зубы.

Его бы воля – ноги бы вырывал пиратам!

Проследить! Ага, Сарн совсем дурак! Потому и не пойман больше десяти лет!

– Не думаю, что мы что-то найдем. Но работать надо.

Никогда Рико не ошибался с таким удовольствием. По прибытии в расчетную точку они таки приняли сигнал спасшлюпки. И полковник приказал ее выловить.

Шлюпка оказалась пуста. Но там была запись, просматривая которую Рико выругался восьмиэтажным. Не со злости, нет. От восхищения.

Небольшой, размером с яблоко, металлический шарик. Рико читал о таких. Универсальный приемопередатчик. Стоит бешеных денег. Состоит из двух частей – приемник и передатчик. Ничего другого не уловит. Но сигнал родного устройства принимает за парсек. Недавняя разработка, доступная пока только спецслужбам.

Запись была только голосовая. Всего несколько фраз.

– Тем, кто найдет этот передатчик. Если вы пираты – это мой смертный приговор. Если нет – прошу передать ее тем, кто расследует захват «Звезды Америки». – Несколько секунд молчания, и дальше: – Меня зовут Мисико-сан. Имя моей семьи и мое лицо прошу оставить неизвестными широкой публике. Как и эту запись. Лайнер захвачен пиратами. У меня осталась вторая часть передатчика, которую я активирую, как только смогу. Дальше все зависит от вас. Да смилуются над нами боги.

Коротко и по делу.

Рико только присвистнул.

– Кхонка. Есть такая в списке?

Мисико Накимора действительно была в списке пассажиров первого класса.

– Какая же она умница! Если выживет – я на ней женюсь! – восхищенно выдохнул Рико.

Это же надо! Определить, что корабль захвачен пиратами, и отдать единственную надежду на спасение вот так, наудачу. И ей ведь повезло! Передатчик попал в руки к единственному человеку, который не бросит поиски. Никогда не бросит.

– Значит, точно помрет, – фыркнул один из инженеров связи.

Нелюбовь Рико к прекрасному полу была во флоте притчей во языцех.

Полковник развернулся:

– А если хоть одно слово выйдет за пределы рубки, если я только узнаю… ноги вырву. А тебе, сопляк, десять нарядов вне очереди. Окажись там ты – обделался бы. Вопросы?

– Так точно, товарищ полковник, – вытянулся связист.

Сам понимал – глупость ляпнул.

Умная девочка. Хоть бы она спаслась…

Спустя двадцать дней пришло требование о выкупе от Сарна. Как водится – номер счета. На Дамбо, где отследить его не было никакой возможности. И список тех, кого отпустит пират.

В списке не было Авроры Вариной и Калерии Вайндграсс.

Девушек сочли погибшими.

Иридину Видрасё пират предложил вернуть через пару стандарт-месяцев, когда наиграется. Но сенатор Видрасё публично заявил, что «шлюха грязного пирата никогда не ступит под крышу его дома».

Полковник Эстевис только сплюнул, услышав такое заявление. И сильно пожалел, что не выбил сыночку сенатора еще и мозги вдобавок к зубам.

И еще пообещал себе рано или поздно найти базу Сарна. И расквитаться с пиратом за все хорошее и плохое.

Как следует расквитаться.

Сарн тем временем добрался до базы.

Собственно, баз было две. Одна – на планете. Под куполом. Вторая – космическая станция в астероидном поясе. Армейская, списанная. С нее сняли все орудия и продали за копейки.

Сарну пришлось в свое время изрядно потрудиться, чтобы восстановить боеготовность станции. Но теперь он был спокоен. Его станция могла спокойно изничтожить несколько линкоров. Да и остальное – минные поля, несколько крейсеров, пара линкоров… здесь можно было чувствовать себя в безопасности.

Хотя лично Сарн предпочитал жить на станции.

На планетарной базе у него тоже были апартаменты. Но пират был травленым волком. И предпочитал находиться там, откуда легко удрать. В любой момент.

Здесь же, на космической станции, разместился и Эрасмиус Гризмер. Оборудовал себе лабораторию и принялся колдовать над чем-то в астероидном поясе. Обещая Сарну, что результат будет к концу стандарт-года.

Сарн не возражал. Ученый и пират нашли общий язык.

– Добрый день, доктор. Чем занимаетесь?

Эрасмиус Гризмер оторвался от какой-то сверкающей всеми металлическими частями установки и улыбнулся Сарну.

– Капитан! Я рад вас видеть. Вот хотел синтезировать немного белка. Матке для ускоренного роста… впрочем, это все сугубо мои научные проблемы. Ради вас я всегда готов сделать перерыв.

За прошедшие три месяца мужчины, как ни странно… нет, не сдружились. Это была бы дружба тигра со змеей. Скорее – нашли общий язык.

Сарн убедился, что Эрасмиус настоящий, а не самозванец. И хотя он много просит, но дает еще больше. Стало быть – доктор будет очень полезен. А все полезное надо пристроить к делу. Сейчас, спустя три стандарт-месяца, в ведении Эрасмиуса находилась вся медицина. Он заведовал клиникой, в которой лечились все пираты. И не только лечились. Эрасмиус вышиб пинками весь персонал, который из средств дезинфекции (как внешней, так и внутренней) признавал только спирт, подобрал себе человек двадцать – и дело пошло. Пока прибыло далеко не все оборудование, которое он заказывал, но и того, что пришло, вполне хватало для приживления пиратам новых рук, ног, глаз, а кое-кому доктор успел уже поменять отпечатки пальцев, скан сетчатки и черты лица.

Он сутки напролет просиживал в лаборатории, калибруя и сопрягая оборудование. Мог несколько часов просидеть у постели больного, убеждаясь, что операция прошла так, как ему надо. Мог быть удивительно ласковым и нежным с пациентом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.